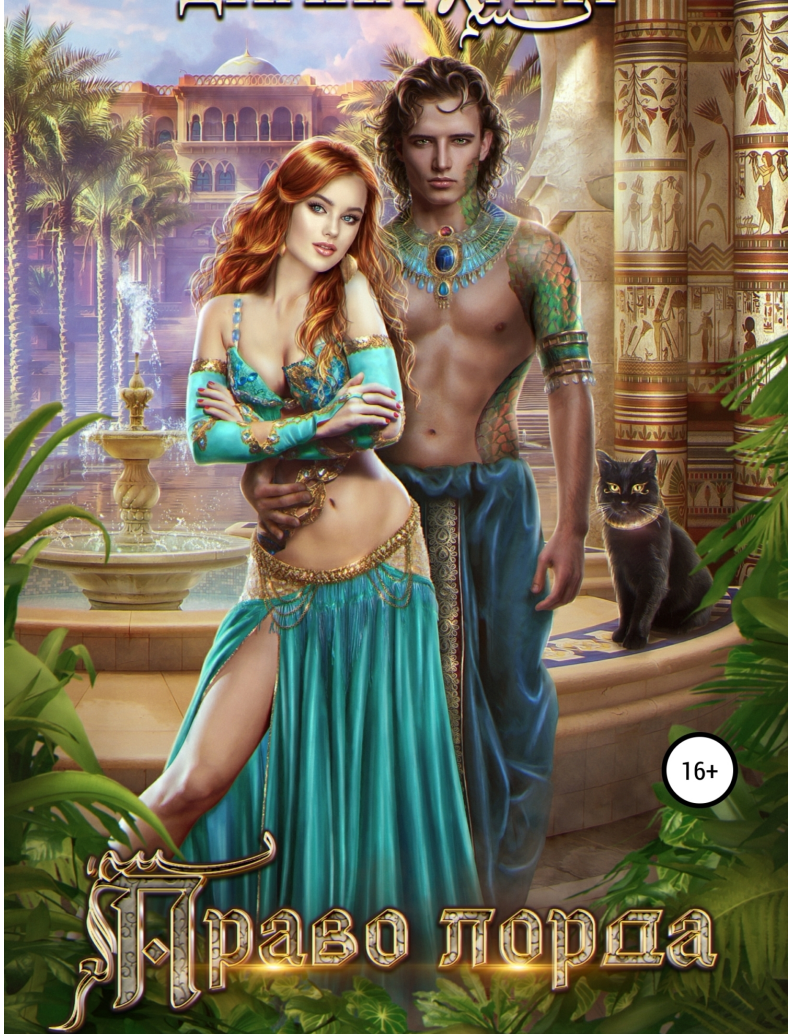

ДИАНА ХАНТ

16+

Право порода

Диана Хант

Право лорда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67359905

SelfPub; 2022

Аннотация

Чёрт меня дёрнул ввязаться в собачье-кошачью драку! Не пойми откуда взявшаяся ведьма подменила себя мной, отправив меня в другой мир, в качестве невесты лорда Нагшаса. Говорят, этот лорд проклят... Говорят, лицо его покрыто шрамами, а тело – змеиной чешуёй... Увы, проклятье не помешало ему взять в жёны вдову побеждённого врага. Да вот только я – не она! Я – обычная студентка, которая просто не смогла пройти мимо неравной схватки. И, хоть мы с леди Катлин и похожи, я – из другого мира, и я всё ещё девственница. Но уже сегодня я войду в покои проклятого лорда. И тайное станет явным.

Содержание

Часть I. Здравствуй, нагшас мой прекрасный...	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Часть II. Знай, близка судьба твоя, или Тайна леди Тхрагоской	31
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	44
Часть III. В спальню к ней пришли толпой... или не в спальню, не суть	53
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	70
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	93
Часть IV. Ладно ль за морем иль худо? И какое в свете чудо?	99
Глава 16	99

Глава 17	104
Глава 18	113
Глава 19	119
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Диана Хант

Право лорда

Часть I. Здравствуй, нагшас мой прекрасный...

Глава 1

Настоящее время, герцогство Нагшас

Из Рамиры и Гресты я, подумав, выбрала Гресту. Рамира как-то слишком уж быстро «переобулась», стоило нам прибыть в дом «жениха», и говорила только о том, что люди не ввали насчёт легендарного богатства нагшасов, и о самом герцогстве Нагшас тоже не ввали. Греста же хмурилась, была собранной, настороженной – эдакая подозревающая всех и вся старая ворона!

В общем, как только Рамира вышла за чем-то, я призналась.

И облегчённо выдохнула, когда Греста не принялась осеять себя знаком Безликой, размахивать руками и орать, что леди Катлин, оказывается, никакая не леди вовсе, а самозванка.

Вместо этого служанка поджала губы и посмотрела на меня по-новому, даже кивнула своим мыслям, словно что-то такое и предполагала. Но винить женщину за излишнюю подозрительность было бы нечестно. Несмотря на то, что я старалась. А не будешь тут стараться, как же! Иномирян здесь, мягко говоря, на кострах жгут, так ведь и мы с леди Катлин, несмотря на внешнее сходство, всё же разные, от слова «со-всем».

– Значит, иномирянка, – протянула Греста, не очень, впрочем, удивившись.

Я только руками развела.

Теоретически, даже если Греста сейчас поднимет хай на весь дом, не так много я теряю. Солнце уже в зените, скоро зной пойдёт на спад. А после того как солнце сядет, меня поведут к жениху.

То есть уже к мужу.

– Плохо твоё дело, – моментально перешла на «ты» Греста. – Если это правда и ты из другого мира, Тхрагорский убьёт тебя, даже не чихнёт.

Ну вот почему меня это ни капли не удивляет?!

Наверное, потому что с самого плена, пардон, «приглашения» в Нагшас только и разговоров было о том, что лорд Нагшаса проклят. Что лицо его покрыто шрамами, а тело – змеиной чешуёй. Что нет воина сильнее-быстрее-лучше и анарха смертоноснее и безжалостнее, чем его анарх...

Что такое анарх, я понятия не имела, как и о том, правду

говорят или брешут.

Одно было ясно, как день: это самое проклятие не помешало лорду взять в жёны вдову побеждённого врага.

И надо же было мне так попасться, чтобы оказаться на месте этой самой вдовы!

Беська, зараза шерстяная, не зря сразу после «венчания» смылась, поймаю – хвост откручу! И совесть не замучает!

Сжав пальцы в кулаки, я перевела дыхание и спросила:

– Что же делать? Греста, я отблагодарю, ты меня знаешь.

Служанка, у которой в плане передвижения по дому свободы оказалось больше, чем у «госпожи» (да здравствует антилогика, ага), пожевала губами и тряхнула головой, словно решила мне поверить.

– Тяни время! Он одержим Катлиной, иначе не женился б на ней, а вы так похожи. Но... ты точно не она?

Греста склонила голову набок с таким видом, мол, от леди Катлин можно чего угодно ожидать. И кто б спорил, но не я (после нашего недолгого и неприятного для меня знакомства так и подавно).

– Клянусь всеми вашими и нашими богами! Ну не видно по мне, что ли?!

– Тогда тяни время, – повторила Греста. – Обман, само собой, всплывёт, но лучше, чтоб как можно позже! Понравишься лорду – останешься в живых. И мы вместе с тобой. Мне вообще-то выдать тебя надо бы, по-хорошему...

– Греста! – Я чуть не застонала в голос. – Этот лорд нагша-

сов всё равно узнает, что я не ваша леди. Очень скоро узнает.

– А ты помалкивай и угождай ему: глядишь – и не узнает, – не спешили соглашаться со мной.

– Я всё ещё девственница, – всё же простонала я.

Не думала, что предмет гордости – чего уж там,! – в родном мире подложит мне такую свинью в этом! Нет, ладно бы Катлина была девственницей, но, на минуточку, она вдова! Вдова!!! И лорд этот знал, что берёт замуж вдову! А вдовы, как известно, девственницами не бывают...

Греста посмотрела на меня с таким видом, мол, да ладно. Я её в чём-то понимала даже. Девятнадцатилетняя девица, вполне себе ничего так на морду лица, да и фигура от стандарта девяносто – шестьдесят – девяносто не сильно отошла. Но вы попробуйте потерять эту девственность сначала в военном городке на границе, будучи дочерью полковника! Там, даже если б я сама была обеими руками и прочими стратегически важными частями тела «за», самоубийц не водилось. А потом в военной академии, где, как и во всех высших учебных заведениях подобного типа, во все времена действует негласное правило, даже закон: «нет одному – нет никому, можно одному – можно всем».

Папа, если что, с меня слово взял: пока до капитана не дослужусь или замуж не выйду – ни-ни, никаких «глупостей». Ну, а я ни туда, ни туда не спешила... А надо было, как сейчас выяснилось!

Ударившись в воспоминания, я упустила момент, когда

Греста сбрендила.

Служанка бесцеремонно дёрнула меня за руку и рванула свадебное платье с плеча.

Ну и... я всё-таки дочь военного, которая выросла в окружении старших братьев и дядьев. Захват и бросок через плечо случился сам собой, автоматически.

В следующую секунду я сидела на лежащей на полу служанке, тяжело дыша.

Но Греста и не думала сопротивляться или обижаться.

– Нет, ты точно не Катлина, – выдохнула она. – Леди б за такое морду бить не стала. Отравила бы. Или охранять Грань отправила б. – Греста осеклась, спохватившись, как это бывает, когда сболтнёшь лишнего. Но мне, понятно, не было дела до подробностей о мстительности Катлин.

У меня сейчас одна цель: выжить.

– До заката есть время, – поднимаясь, деловито сообщила Греста. – И за это время ты должна потерять девственность.

– А... эм-м... подручными способами никак? – Я, конечно, невинна, но механизм «потери» не загадка для жителя эпохи цифровых технологий. И если бы не «приставленные» круглосуточно служанки, может, и говорить сейчас было бы не о чем.

– С ума сошла! – отмахнулась в край оборзевшая служанка. Или подельница? – Может, и аннам сама себе нарисуешь?

– К-какой анам? – запнулась я, потому что у этой самой Катлин что-то такое светящееся на плече было. Точно, было.

Греста снисходительно усмехнулась и задрала рукав. Я с любопытством уставилась на обвивающую плечо змею, выполненную так искусно, что не приглядишься я получше, приняла бы за браслет.

– Вот мой. И у Рамиры есть. И у всех женщин нашего мира. Проявляется после первой ночи с мужчиной. У вас не так, что ли?

– У нас вообще магии нет, – хмуро сообщила я.

– Ага, конечно, – буркнула Греста. – А попала ты сюда без магии, ага!

«Чёрт дёрнул за кошку вступиться!» – чуть было не ляпнула я, но прикусила язык. Информация эта Гресте совершенно без надобности.

Глава 2

Надо отдать служанке должное: соображала она быстро.

Вышла куда-то на полчаса, вернулась, бросила мне на кровать ворох каких-то бело-бирюзовых развевающихся тряпок.

– Тебе повезло, – сообщила служанка деловито. – И нам с этой дурой Рамирой тоже. Сама видишь – эта совсем умом тронулась, думает, раз сразу не прибили... уж заживёт так заживёт теперь, раз тебя, то есть леди Катлин, проклятый лорд госпожой сделал. Да вот только как подмена всплывёт наружу, наши ж головы первыми полетят!

– Так в чём тогда нам повезло? – перебила я служанку.

– В том, что на свадьбу главного нагшаса целая делегация эйв из храма Безликой прибыла.

Кто такие нагшасы, я знала. Военская элита. Эдакие «краповые береты» этого мира. И отдельная не то раса, не то народность.

Герцогство Нагшас, куда меня занесло, – единственное место в государстве, где эти самые суперпрофи обитают. И проклятый лорд, который по совместительству мой супруг, естественно, нагшас, да. Самый главный.

А вот кто такие эйвы?

– Переодевайся. Быстро! – скомандовала Греста.

Я послушно усталилась на кровать, где вперемешку валя-

лись настолько разные со страху?

А что? О силе и жестокости проклятого лорда здесь легенды ходят. Опять же, по дороге мы насмотрелись... До сих пор, как вспомню, тошнота подкатывает.

Но, подчиняясь шипению служанки, всё же принялась за дело.

Принесённые вещи выглядели так, словно Греста, пока выходила, обокрала стриптизёршу, танцовщицу восточных танцев и монахиню. И участницу бразильского карнавала, если учесть, что к «костюму» прилагалась маска. О том, что сие есть костюм, говорила цветовая гамма – части гардероба были выполнены в бирюзовом и белом цвете... но и только.

Быстро стянув «подвенечное» платье, я принялась «облачаться» в наряд эйвы.

Сперва с помощью Гресты надела лиф, который поднял верхние девяносто, расположив содержимое соблазнительнее, чем у стриптизёрши, да. Рукава – из тонкой полупрозрачной ткани, вроде, и качелями, а место на плече, где у той же Гресты этот самый «анам» расположен, оказалось скрыто.

Затем шла юбка с широким поясом, которая сидит низко на бёдрах. Хм, ниже некуда. На талии Греста защёлкнула пояс из белого металла с бирюзовыми висюльками.

Туфли – тканевые, на танцевальные похожи, хоть и на небольшом каблуке, но удобные.

Белья под этот наряд не полагалось. Впрочем, бирюзовая

юбка длинная, до пят... правда, с разрезами от середины бедра, и... в общем, не только отсутствие белья удивляло.

На голову полагалось водрузить чепец, похожий на апостольник, только этот – кружевной, облегающий, скрывающий шею.

Пока Греста убирала мне волосы, я крутила в руках белоснежную шапочку, словно сошедшую со страниц сайта с карнавальными костюмами. В таких шапочках ещё католических монахинь изображать любят. С загнутыми кверху полями, похожими не то на крылышки, не то на рожки. Сию крахмаленную конструкцию полагалось водрузить уже поверх кружевного чепца.

Завершающим аккордом композиции местного «юдашкина» была маска. Бирюзовая, с какими-то белыми иероглифами, плотно прилегающая к лицу.

– Хорошо, что сегодня свадьба, – бормотала Греста, расправляя несуществующие складки на моей юбке. – И в доме полно эйв праХрама.

Пока ловкие пальцы служанки порхали над костюмом, она сообщила, что эйвы, посвятившие жизни Безликой, почитаются здесь священными. Что любой свадьбе честь – если присутствует хотя бы одна эйва, но у прѡклятого лорда особые отношения с праХрамом и самой Верховной, потому эйв здесь несколько дюжин. У самой арены, мол, целое «поселение» из их цветастых табернаклей...

– Ты мне бежать предлагаешь? – нахмурилась я, рассмат-

ривая маску. – В этом вот наряде... эм-м... жрицы? То есть эйвы?

Предположение служанку развеселило, она даже по бокам похлопала, хохоча, но, впрочем, тут же снова посерьезнела.

– Нет, сама понимаешь: если одна из эйв решит покинуть дом лорда до Церемонии Благословения, это будет выглядеть странно.

По мне так здесь всё выглядит странно. А что такое это самое Благословение, я понятия не имею.

– Тогда что же?

– Ах, ну ты же не знаешь! – пробормотала Греста. – Любая из эйв может одарить вниманием любого приглянувшегося Безликой мужчину.

– Безликой приглянувшегося? – не удержалась я от ехидства

Служанка хмыкнула.

– Действия и мотивы эйв не обсуждаются.

Подумав, она добавила:

– Хотя, конечно, Безликая предпочитает самых сильных воинов, это ни для кого не секрет. Вот к нагшасам и прислали столько эйв...

Попутно Греста напутствовала по поводу предстоящего маршрута.

– Сразу, как выйдешь, иди прямо по коридору. Ни с кем не разговаривай. Хотя ты – эйва, тебя не посмеют остановить. Спускайся по боковой лестнице. Два пролёта вниз. Там бу-

дет два выхода. Тебе тот, который направо. Пройдёшь ещё по одному коридору и выйдешь на арену – там по случаю свадьбы лорда нагшасы устроили показательные бои. Рядом тренируются новобранцы.

– И что дальше? – Наверное, когда будет такая возможность, если будет, конечно, я и зубами постучу, и, может быть, даже в обморок брякнусь. А сейчас надо максимально собраться, учитывая, что, щедро раздавая ЦУ, Греста ненавязчиво так подталкивает меня к выходу.

– Тебе каждый шаг разжёвывать надо? Выберешь, кто приглянется, но советую поторопиться. И лучше кого помоложе – меньше вопросов будет. Хотя они там все мальчишки.

– А дальше?

– В ритуальный табернакль веди, которые рядом! Полог открыт – значит, свободный. Не заблудишься. Они у эйв цветные, так что найдёшь, не слепая. Там лишишься девственности! Потом – быстро сюда! К заходу солнца анам должен быть на твоём плече.

И у меня ступор. Буквально.

И дело даже не в том, что мне предстоит лишиться девственности с незнакомцем, в каком-то сумасшедшем средневековье, нет.

Просто... как она это вообще себе представляет?!

И как выглядит этот их табернакль, чтоб его черти съели?!

Кажется, у нас это что-то вроде декоративно оформленной ниши или беседки, вроде, и на носилках встречаются.

Наверное, и у этих эйв есть какие-то переносные кибитки, но не для всяких религиозных штук, а для разврата...

Но дело даже не в этом!

Глава 3

– Греста, – пытаюсь не сорваться на крик. – Я из другого мира. У меня этот ваш анам не проявится! У меня магии нет! Совсем нет! Я иномирянка!

– Проявится, – уверенно ответила служанка. – Не будь у тебя магии, ты бы сюда не попала.

– Но после этого самого... лишения... Мне же к лорду идти.

– Ты жить хочешь? – перебила меня Греста.

Киваю. Потому что это не обсуждается. Хочу. Выжить и жить, по возможности –долго и счастливо. И обратно, домой, вернуться хочу, и вообще...

– Тогда не теряй времени!

– Подожди, а если я... забеременею? Или... у вас тут как насчёт ЗППП? То есть я имела в виду этих... эм-м... болезней, которые этим самым способом передаются. Да и как вообще... Чёрт, я точно знаю, что после первого раза кровь и всё такое. И потом... с лордом?!

Греста закатила глаза.

– Анам – дар Безликой всем женщинам нашего мира, – буркнула она, продолжая подталкивать меня к выходу. Он и лечит, и от беременности предохраняет. Нет, если женщина сама захочет ребёнка, то тогда – конечно. Зато у захватчиков, например, нет никакого шанса оставить после себя

потомство на завоёванной территории. Анам – твоя защита, поняла? Но чтобы его получить, нужно поторопиться, ясно? И у госпожи он, понятно, был, так что поторопись, пока лорд Тхрагорский не узнал, что ему вместо леди Катлин самозванку подсунули!

– Коридор, боковая лестница, два пролёта вниз, направо, и ещё один коридор, – пробормотала я, чувствуя, как зубы начинают стучать.

Мне помогли нацепить маску, сверху надели треугольную шапочку и, наконец, вытолкнули из комнаты.

– Так, сейчас сюда, потом туда, налево... Нет, направо. А вот и лестница, – бормотала я под нос. По дороге мне встретились две служанки; вспомнив инструкции – ни с кем не разговаривать, просто прошла мимо, не отреагировав на их поклоны. И одна такая же ряженая, как я. Эйва. Поскольку насчёт неё инструкций не было, тоже мимо протопала. Хорошо, что и она не задержалась, не попыталась заговорить.

Нет, всё же хорошо, что в старших классах летом на мороженое на «коммутаторе» подрабатывала – информацию на слух не только воспринимаю, но и запоминаю. Так что профессионализм не пропёшь. Хотя попытки были.

Опа, а вот и лестница! Теперь – вниз на два пролёта...

И первый пролёт я успешно преодолела, а вот второй...

– Госпожа Катлин, – раздалось вдруг сзади, из полумрака. Я застыла как вкопанная.

Потому что это как эйве мне ни с кем не положено разго-

варивать.

А меня узнали.

Даже в этом дурацком наряде.

То есть не меня, Катлин узнали!

А это уже совсем за гранью понимания...

– Не оглядывайтесь, госпожа, – прошептали снова. – Здесь везде глаза и уши.

А я уж готова была обернуться, да. В сумраке за спиной угадывалось движение.

И оно... как бы помягче выразиться... нервировало.

– Мы хотим, чтобы вы знали, госпожа: вы здесь не одни.

«Кто – вы?!» – чуть было не сорвалось с языка, потому что из осаждённого замка нас с Грестой и Рамирой в закрытом фургоне везли. А служанки целыми днями в голос молились, что легко отделались, потому что проклятый лорд, мол, не берёт пленных.

И тут у меня, наверное, от страха, что-то вроде галлюцинации случилось. Моя собственная тень на стене принялась расти, и в плечах расширяться, и шапочка монашеская исчезла. В общем, я себя Семён Семёнычем Горбунковым почувствовала. А очертания этой тени в несколько раз прошлые превысили и напомнили не то динозавра, вставшего на задние лапы, не то бескрылого дракона... Так я вообще чуть не ляпнула, что не курю и вообще глухонемая, да.

– Выручить вас по дороге не представлялось возможным.

Другое дело – здесь. Мы уже готовим ваш побег.

Стою, а сердце так и заходится. Побег?! Из этого страшного места? Но... куда? И, на минуточку, они-то, явно леди Катлину спасают. Жаль, не удалось ведьме синяков наставить!

На всякий случай кивнула.

– Будьте готовы, госпожа. Через три дня. Мы встретим вас у Лунных Врат. Вам хватит времени, чтобы покончить с проклятым.

Покончить с проклятым?! Это под чем я сейчас подписалась?!

Как прикажете «покончить» с тем, о ком все вокруг говорят чуть не шёпотом?!

– Мя-я-у-у! – Появление чёрной заразы было таким неожиданным, что я чудом не подпрыгнула.

Чёрная, лощёная, ничуть не похожая на ту жалкую и облезлую, которую я, на свою беду, неделю назад полезла спасать от адских псин, кошка спустилась по лестнице, держа хвост трубой, и потёрлась о мои ноги.

– Привет, Беся, – вздохнула я беззвучно. А чёрная вредина звонко замурлыкала и принялась тереться о мои ноги с самым наглым видом, будто это вовсе не по её милости я здесь оказалась и вляпалась во всё это... всю эту субстанцию по уши.

Подняв взгляд на тень, ахнула: она снова была моей.

Я всё же оглянулась на говорившего, но одного не обнару-

жила. И сумрак за спиной снова стал неподвижным.

– Уже и след простыл, – пробормотала я.

Беська же, которая в этом мире оказалась вовсе не Беськой, а целой Баст, сверкнула зелёными, подведенными золотом глазами и золотым... хм... назвать сие ошейником у меня язык не поворачивается. Скорее, колье. Вполне себе кошачье колье, да. Так вот, Беська (я настаиваю) снова звонко муркнула и, посчитав, видимо, церемонию приветствия состоявшейся, проследовала дальше, вниз по лестнице.

Вздохнув, потопала следом.

Так, ещё пролёт вниз и налево...

Кажется, Греста говорила, что нужно будет пройти ещё по одному коридору. Я оно не обнаружила, если, конечно, Греста не обозвала сию анфиладу коридором.

Воспользовавшись, что здесь тоже никого не встретилось, огляделась. В конце концов, мне ещё обратно идти, не заблудиться бы. Арки под потолком, с лепниной и ничего мне не говорящими узорами. Вдоль стен – стойки с оружием. Хорошо, что я уже знаю, что здесь... как её... эта их магическая сигнализация. Не знала бы – прихватила б вот этот кинжальчик с собой... с удобной, словно созданной для хрупкой женской руки рукояткой и в прозрачных ножнах. Длинный, узкий, под одеждой удобно прятать...

Рядом со стойкой стену прикрывала плотная ткань, судя по сквозняку, обливавшему ступни – занавеска. Отдёрнув её, я обнаружила за ней нишу с высокой кушеткой, кресло и сто-

лик на бронзовой львиной лапе. На столике – кувшин с водой и перевернутый бокал.

Сердце тревожно сжалось, и я вернулась «на маршрут».

Вскоре упёрлась во входную дверь.

Положив пальцы на ручку двери, почувствовала, как сердце замерло. Обратной дороги не будет... Впрочем, может, и дороги «туда» не будет, если Греста напутала и дверь окажется заперта.

Однако вопреки сомнениям и моему эксклюзивному «везению» дверь распахнулась навстречу, в глаза ударил свет.

Хм... Это и есть и та самая арена, где ведутся показательные бои нагшасов, а рядом тренируются новобранцы?

Вижу только круглый внутренний двор. И ни одного... этого, самого... табернакля.

Да и нагшас-новобранец здесь только один...

Но какой!

В широких тренировочных штанах, чем-то на наши старинные шаровары похожих, но голубого цвета и изрядно извалявшихся в пыли, что, впрочем, не мешает им оттенять смуглую, покрытую бронзовым загаром кожу. Волосы у новобранца вьющиеся, собранные в пучок на затылке.

А лица не разглядеть, потому что он... двигается.

И как двигается!

Я так и застыла с открытым ртом.

Нет, меня тренировкой по рукопашному бою не удивить, да и восточными единоборствами. Кто рос с братьями, все-

ми, как один, выбравшими вслед за отцом карьеру военных, поймёт. Красивым мужским телом, понятно, тоже. Но сейчас, глядя на всю эту череду прыжков, переворотов, перекачиваний по земле, «взлётов» из горизонтального положения (я так и не поняла, как он это проделал!) на ноги...

Я и ширину плеч оценить успела, и узкие бёдра, и кубики пресса, хотя их сосчитать было проблематично (нагшас не задерживался на одном месте дольше некой части секунды), но что-то подсказывало, что там полная, как есть, симметрия. И руки с вздувшимися венами и верёвками мышц...

Нет, качком этот единственный из сотни обещанных новобранец не был. О таких говорят, скорее, «поджарый». Мускулы... они прорисовывались в движении, очень гармонично, ну и видно было (если не очевидно), что все мышцы у парня работающие.

А ещё он был перемазан с одного боку какой-то краской. Ну, к этой традиции нового мира я привыкла. Те, что нас сюда везли, тоже размалёванными были. Только у них, как правило, раскраска эта боевая была однотонной и, как ни банально, цвета хаки.

А у этого плечо, спина и бок какие-то разноцветные. Не то зелёные, не то перламутровые, даже как будто с розовинкой, переливающиеся на солнце...

В руке воин сжимал палку. Обычную, деревянную. То есть как – в руке? Он то и дело перебрасывал эту палку из одной руки в другую, подкидывал в воздух, ловил... ни дать

ни взять какая-то секретная техника бодзюцу. Почему секретная? Потому что я ни в одном ролике не видела, чтобы так двигались. А роликов с бодзюцу я пересмотрела немало...

Когда он подбросил палку метров на десять вверх, а сам половину расстояния преодолел бегом по стене, презрев все законы гравитации и вообще человеческих возможностей, и на лету подфутболил эту палку пяткой, прежде чем её перехватить... да я даже как дышать забыла!

Не то что о цели, с которой сюда шла.

Глава 4

Но стоило вспомнить, как говорится, о деле, как вдруг так жарко стало, а колени ослабли. И дыхание потяжелело. Я отшагнула назад, в тень, создаваемую козырьком подъезда, на крыльце которого оказалась.

Я же как собиралась – выбрать самого молодого, поманить за собой, мол, эйва ни перед кем не обязана отчитываться, ну и... уединиться с ним у всех на глазах в специально для этого предназначенном ритуальном табернакле. А на деле всё совсем не так оказалось.

И я почему-то уйти не могу.

Да и зачем уходить? Нагшас здесь наличествует. Правда, только один.

Но оно, наверное, и лучше, правда?

Зачем нам лишние свидетели?

Молод ли этот нагшас, я всё никак понять не могла. Из-за его стремительных, нечеловечески быстрых движений лица по-прежнему не разглядеть. Но, глядя на его технику боя... Это ж каждое движение десятилетиями оттачивается, уж мне можете не рассказывать! Хотя... может, они тут с пелёнок тренируются, как ниндзя.

Вмешиваться в это... да это даже тренировкой не назовёшь, это какой-то совершенно невозможный, нарушающий все законы физики, гравитации и вообще пределы челове-

ских возможностей танец казался самым настоящим свято-
татством, но всё же...

Не отвлекайся, Майя! Делай своё дело по-быстрому, пока ни «леди», ни одежды эйвы не хватились. Отчего-то пришло в голову, что Греста попятится одёжу у той самой эйвы, которая у арены с каким нагшасом уединилась. Мысль, конечно, дурацкая, но картинка в голове оказалась такой яркой, что вырвался нервный смешок.

А потом, когда в роли действующих персонажей на мысленной картинке, а, пожалуй, что и в короткометражном ролике, представила нас с этим нагшасом, снова в жар бросило, сердце заколотилось, как бешеное, а колени взяли предательский тайм-аут, и пришлось облокотиться на нагретую солнцем стену здания.

Я вдруг со всей ясностью поняла: не могу. Ну не могу я!

И не потому, что единственный новобранец из целой толпы обещанных не понравился. Наоборот. Понравился, и ещё как! Просто... я же как думала: как учила Греста, подойду, проведу пальцами по левой щеке, мол, этот знак эйв здесь все знают. А дальше уж воин сам сориентируется.

А к этому как подойти? Он же... совершенство.

Нет, не смогу.

Я уже было пальцами сзади ручку двери нащупала, и даже повернула, почти...

А потом как-то некстати (или, наоборот, кстати) вспомнилось... Да много чего вспомнилось, что за последнюю неде-

лю произошло.

И я, если и извлекла из увиденного уроки, один намертво усвоила, можно сказать, раз и навсегда: этот мир – не шутка. Не фикция. Не порождение кошмара или большого воображения. Здесь всё более чем реально. И очень серьёзно.

И если угораздило попасть в Нагшас... к самому проклятому лорду, нужно выживать.

Маринка, дурёха, там, ещё в прошлой жизни, которая здесь, наоборот, сном казалась, всё Скарлетт О'Хара цитировала. Мол, не буду думать об этом сегодня. Завтра подумаю. Я фыркала, даже пальцем у виска крутила. Искренне не понимала, зачем её вообще цитировать – совершенно отталкивающий персонаж. А здесь вот поняла. Когда ты не то что каждый день – каждую секунду по волоску ходишь, ну и жить хочешь, в идеале – подольше, тебе не до «деталей». Сколько раз за прошлую неделю я сжимала зубы и обещала себе потом разобраться!

Так что, если уж я здесь и поделаться с этим ничего не могу, надо играть по правилам, верно? Хотя бы до того момента, пока не смогу перекроить эти правила под себя...

Движения воина становились всё более быстрыми, резкими. Завораживающими. Он двигался с нечеловеческой скоростью, да и сам на человека был не очень-то похож. Слишком он был идеальным, что ли...

Как глоток какой-то новой, правильной, гармоничной реальности в том кошмаре, в который стремительно преврати-

лась моя жизнь.

Меня по-прежнему скрывала перегородка подъезда, и пора было это, в общем, прекращать.

Переведя дыхание, я собрала волю в кулак и шагнула под палящие солнечные лучи. Правда, несмотря на полуденный зной, меня трясло.

– Эйвы всегда спокойны, всегда преисполнены достоинством, – вспомнились наставления Гресты. – Их почитают как воплощение Богини. Помни об этом!

Как бы тут не забыть, как меня зовут...

Я часто заморгала, когда перед глазами что-то вжикнуло. Со свистом. Спустя секунду выяснилось, что. Та самая палка, деревянная. Только сейчас она каким-то образом оказалась воткнута в песчаную породу передо мной. Буквально в сантиметре от носка туфли.

Нагшас же прекратил тренировку, стоял неподвижно... спиной. Но по буграм мышц на спине и плечах видно было, что он напряжён.

Это... Это что сейчас было? Случайность... или? Он же меня не заметил... Или заметил?

И вот он по-прежнему стоит спиной, пальцы сжаты в кулаки. Палка его передо мной... воткнута.

И стоять столбом и молчать дальше глупо, поэтому я решила заговорить. Первой. Совершенно забыв о том, что должна была вроде как приблизиться к новобранцу и провести пальцами по щеке.

– Эй... – позвала я негромко. Голос дрогнул. – Витязь! Казак! Тьфу, нагшас! Иди сюда!

Воин обернулся одним рывком.

– Ты мне, эйва? – Голос у него оказался низким. Глубоким. С хриплыми, почему-то очень будоражащими нотками.

– Тебе, а кому же ещё,? – Нервно кусаю губы под маской. – Иди сюда.

Он приближается медленно, ступает легко, с грацией подбирающегося к добыче хищника. Ну, то есть это я себя в этот момент добычей почувствовала. А потом вспомнила, что на мне маска и сейчас я не Майя Богаевская, и уж тем более не леди Катлин, а эйва – живое воплощение Безликой. А что у них тут самая настоящая храмовая проституция практикуется, так это детали. Ну, то есть, если без денег, какая это проституция... Хм... папа бы при мне сдержался, а дядья, узнай о таком, точно знаю, каким словом бы назвали.

Ну вот о чём я только думаю?!

Воин подошёл совсем близко. Издалека он не выглядел высоким, а сейчас оказалось – выше меня на голову. И солнце бьёт ему в спину, играет на выбившихся из пучка кудрявых прядях. А лицо у него открытое и какое-то... задумчивое, что ли?

И теперь, когда он подошёл, стало понятно, что это на нём не просто краска, а самые настоящие узоры. В форме... чешуи? На левом виске, скуле, шее... и плечо обнимают каким-то дивным не то доспехом, не то панцирем.

Краска такая яркая, что особенно видно по контрасту с тёмной кожей, блестящая на солнце...

Я невольно залюбовалась.

Часть II. Знай, близка судьба твоя, или Тайна леди Тхрагоской

Глава 5

– Что ты хотела, эйва? Ты заблудилась? Все ваши сейчас у арены. И в Восточном крыле, на территории леди.

Банально, ступор. Потому как это я – «леди», и я точно знаю, что выделенная мне «территория» – комнатуха, которую я делю на троих со служанками. И выйти – ни-ни. Хотя они что-то говорили о традициях нагшасов...

Но вот сейчас этот его низкий, ровный, уверенный голос... и он сам... так близко.

Наконец-то можно рассмотреть его лицо.

Высокий лоб, чёрные широкие брови, глаза – зелёные-зелёные, я такого яркого цвета глаз ни у кого не видела. Ровный прямой нос, чётко очерченные полные губы. На вид совсем мальчишка, то есть вроде как Греста и говорила: «выбери кого помоложе – быстрее освободишься» ... Но взгляд... Вдумчивый. Спокойный. Уверенный.

Чувствую, краснею под маской.

– Возвращайся в дом, эйва. И не подходи больше к нагшасу сзади.

Я опустила взгляд на палку перед собой. Значит, всё-таки, не случайность.

Стоп. Что значит, «возвращайся в дом»?! Чёрт, под этим его пристальным, изучающим взглядом совсем забыла, зачем пришла.

На вконец ослабевших ногах делаю шаг вперёд и быстро касаюсь пальцами его щеки. Той самой, которая блестит от краски.

В следующий миг замираю, боюсь сделать вдох. Потому что... я понять не успела, как он это проделал. Но поверх моих пальцев вдруг оказалась его ладонь. Пальцы горячие. И твёрдые, очень твёрдые. Я вдруг себя пойманной в ловушку почувствовала.

Ну что же ты молчишь?! Я ведь... я ведь всё правильно сейчас сделала?!

А он прижимает мою ладонь к щеке и смотрит. Пристально, сощурившись и чуть-чуть нахмутив брови.

Но лицо его по-прежнему такое честное, открытое. И в зелёных глазах как будто тревога и беспокойство. И ясно почему-то, не за себя... После того, что я видела, мне жаль того, кто встанет на пути этого воина.

И весь этот нагшас... он какой-то... нормальный, чёрт побери! Вот какой-то совсем «свой». Я внезапно забыла обо всём этом ужасе, в который моя жизнь превратилась. Да что там об ужасе – забыла, что я попаданка, то есть, как здесь принято говорить, иномирянка, и что с иномирянами здесь,

мягко говоря, не церемонятся... И что я по нелепому стечению обстоятельств замужем вообще-то за самим проклятым лордом... если верить служанкам леди Катлины, да и самой Катлине, прямо-таки воплощению зла этого мира и всех близлежащих...

Просто от этого нагшаса таким спокойствием веет, такой... надёжностью. И мне вдруг так спокойно стало, так хорошо, что на глаза слёзы навернулись. Впервые за всё это время. Если это какая-то их магия, пусть она никогда не заканчивается!

Обо всём, вообще обо всём забыла.

Только это загорелое лицо напротив... бисеринки пота на лбу. После таких-то прыжков! Уважаю, вот уважаю и даже восхищаюсь! Ноздри чуть подрагивают, и полные, красивой формы губы чётко очерчены. А на щеках – едва заметный налёт щетины. Под ладонью, кстати, ощущается. И его кожа такая горячая, прям пламенная, а пальцы твёрдые, как сталь.

Он по-прежнему смотрит, и я понимаю, что видит он ничего не выражающую бирюзовую маску в белых узорах. А мне хочется, чтобы увидел меня. Как есть. Настоящую.

И вдруг понимаю: если скажет сейчас опять «Возвращайся в дом» – уйду. Развернусь и уйду. Я... да я уже поняла, что свернула не туда. Ну какая из этого дворика арена?! Но... искать никого больше не пойду. Будь что будет. С этим их анамом, гори он синим пламенем... ну, расскажу всё лорду, как есть. Потому что я, кажется, на пределе. Сил моих боль-

ше нет.

Вот ещё несколько минут назад была преисполнена решимости и вообще злости – сражаться, выживать, любой ценой, чёрт бы меня побрал! Когда тебя в любую минуту убить могут, не до сантиментов! И уж точно не до «чести девичьей». Задницу Катлине её холёную ещё надрать хочется! Так надрать, чтобы мало не показалось! И понятия не имею, как это возможно, а что-то внутри подсказывало: возможно. Выжи-ви сначала. И я выживала! А сейчас, когда вдруг почувствовала себя в безопасности, вдруг растеклась, как подтаявшее мороженое... В голове – «бабочки», в животе – «бабочки», на губах, хорошо ещё, что под маской, идиотская улыбка!.. Чёрт побери, ну нельзя так над людьми издеваться!!!

Нагшас какое-то время вглядывался в мои глаза.

Не знаю, что он там разглядел за прорезями маски...

Но вдруг спросил хрипло:

– Хочешь меня, эйва?

Киваю. Потому что голос, кажется, пропал.

– Пошли.

И... руку он убрал, но мои пальцы в его ладони как-то остались.

Не вырвать. Хотя я и не пробовала.

Шествуя через знакомую анфиладу, я споткнулась, наверное, раз сто. Нагшас отдёргнул уже знакомую занавеску, за которой ниша с кушеткой, и колени внезапно ослабли, и вообще...

– Нагшас... – Мой голос почему-то охрип и вообще еле слышен. – А ты кто?

Резкий поворот головы, и я замираю. Может, эйвы обычно не спрашивают о таком ... Но, раз начала...

– Ты новобранцев тренируешь?

– Тренирую, – усмехнулся воин. – Угадала.

– Понятно, – отвечаю, а сама в этот момент лихорадочно соображаю: что делать-то? Нагшас вон, сразу со мной пошёл, наверное, не в первый раз эйва позвала, что и неудивительно, учитывая, какой он. Но почему-то обидно очень...

– Ну, ты же эйва, – снова улыбнулся нагшас, сверкая белоснежной улыбкой. Непонятно, серьёзно это он или подколот?

Я уже думала, что мы прямо тут, на кушетке... и в принципе, меня почти не смущает, что от анфилады нас будет отделять всего лишь занавеска... когда балансируешь между жизнью и смертью, оно вообще, как оказалось, не до стыдливости или моральных принципов, но... нагшас вдруг приложил ладонь к выступу в стене, и та отъехала в сторону. И за проёмом оказалась ещё одна комната, просторная и светлая, только какая-то аскетичная. Циновки, роспись на стенах – очень чёткая, минималистичная, не похожая на ту, что в остальном доме. А кровать здесь тоже была... низкая и не слишком широкая, больше матрац напоминающая. Но всё же была. И даже застеленная не то белоснежной простынёй, не то покрывалом. А больше – это даже я понимаю – нам,

вроде, ничего и не надо.

Я проследовала за нагшасом в эту комнату, радуясь про себя, что он не повёл меня к арене, в эти эйвовские ритуальные табернакли. Вот понятия не имею, как они выглядят в этом мире, но на слух что-то крайне неудобное.

Меня по-прежнему держали за руку. Попробовала высвободить её – отпустил. Но в следующий миг горячая ладонь легла мне на талию, стальная мужская рука притянула к себе.

Второй же рукой нагшас проделал тот же трюк с отъезжающей стеной, только в обратном порядке. А потом, проведя меня через комнату, открыл таким же образом ещё одну дверь. Там оказался небольшой мраморный бассейн с фонтаном в форме вставшей на хвост рыбы, что говорило о том, что вода в бассейне проточная.

– Хочешь со мной? – спросил нагшас обыденно, и я поняла, что мне вроде как совместный душ принять предлагают.

Поспешно помотала головой.

Во-первых, меня перед «венчанием» уже отскребли в четыре руки – до сих пор кожа горит (ведь она от этого горит, правда?), а во-вторых, Греста наказала ни в коем случае не снимать маски. И вообще ничего, кроме этой самой верхней шапочки, не снимать. Мол, наряд эйвы за счёт всех этих разрезов на юбке предназначен для того, чтобы... избавить меня, в общем, от досадного недоразумения под названием «девственность». А рукав-«качелька» появившийся анам скроет.

– Ну, как хочешь, – сказал нагшас и наконец-то отпустил меня. – Тогда располагайся, эйва.

Вместо ответа кивнула, а меня доби́ли:

– Раздевайся. Я быстро.

Глава 6

Я, вот, как стояла, так и... осталась стоять, в общем. Потому что мне нагшас явно какой-то неправильный попался! Эйвы не раздеваются для этого их... благословления понравившегося мужчины – он что, не в курсе?!

Но... я видела его тренировку. У меня против такого, вздумай он настоять на своём, шансов нет! Совсем!

Я перевела дыхание и бросила взгляд ему вслед: нагшас был уже в бассейне, по пояс. Мгновение – и под водой скрылась мужская, с красивой прорисовкой мышц, смуглая спина, плечи... Я часто заморгала, отчего-то снова бросило в жар. С усилием отвернулась. А он и вправду быстрый. А может, краску смывает.

Молнией метнулась через всю комнату, попробовала повторить трюк с отъезжающей в сторону дверью. Тщетно. Моей ладони стена ожидаемо не послушалась, что и неудивительно, впрочем. А вот я, кажется, допрыгалась. И... да, всё-таки секс у меня явно будет. Этот нагшас, кажется, слов на ветер не бросает. И если уж он меня сюда привёл и эту стену забаррикадировал...

– Что-то не так?

Оглядываюсь и сглатываю. И не смотрю ниже ровных, аккуратных, до безобразия симметричных кубиков, по которым стекают водные дорожки, нет. И на капли на смуглой,

очень гладкой на вид и правильно мускулистой, прямо как мне нравится, груди не смотрю, от слова «совсем». И вообще я в глаза ему смотрю. И пусть будет стыдно тому, кто плохо обо мне подумал.

Мотаю головой, вспомнив, что мне вообще-то вопрос задали, заодно подмечаю, что краска на нагшасе так и не смылась. Водонепроницаемая, значит, ага.

А пучок на голове он свой распустил, и теперь жёсткие, пружинками волосы смешно топорщатся в разные стороны, и с них тоже вода капает.

– Тогда почему всё ещё одета?

И он снова приближается ко мне, мягко пружиня, со своей этой хищной, звериной грацией.

– Эйвы не раздеваются! – пишу в ответ, что вызывает у него улыбку. Такую тёплую и открытую, что хоть и понимаю, мне тут самое время бояться начинать и вообще психовать, а не могу. Вот не могу, и всё тут! Тоже по-дурачки лыблюсь в ответ, чувствуя себя глупо.

– Так, значит, ты в курсе? – Нагшас приподнял брови.

И в следующий миг оказываюсь у него на руках, прижатой к влажной груди. По кудрявым распущенным волосам стекают струйки воды, прямо мне на грудь. И на живот. И не только на живот, в общем.

И тут до меня доходит смысл его вопроса.

– Конечно, в курсе, – изображаю кровную обиду и даже ресницами под маской уязвлённо хлопаю.

Нагшас же не повёлся. Наоборот, этот гад засмеялся, запрокинув голову. Заразительно так... Я бы тоже рассмеялась, просто за компанию, если бы не злилась. Совсем немножко...

– А почему я должна быть не в курсе?

– Потому что ты не эйва, – уверенно ответил он, неся меня через всю комнату.

– Это ещё почему?! – возмущённо пискнула я, когда меня резким, но каким-то очень бережным движением уложили на матрац на полу.

– Знаешь, у эйв своеобразное чувство юмора, – задумчиво проговорил он, в то время, как его чуть шершавая ладонь легла на колено, выглядывающее из разреза юбки.

Прикосновение воина оказалось приятным и каким-то невероятно острым.

– Именно поэтому они случайно «забывают» свои одеяния в самых неожиданных местах.

Ладонь скользнула вверх, подбираясь к постыдно беззащитному, но стратегически необходимому для лишения девственности месту, и я, накрыв его руку своей, выдохнула:

– К чему ты клонишь?

– К тому, что многие девушки этим пользуются. – Он улыбнулся, склоняясь к моей маске так низко, что я невольно отпрянула... бы... но некуда было! – В своих корыстных целях.

– Никакой корысти у меня и в мыслях не было! – выпалила

я.

Нагшас убрал руку с бедра, аккуратным движением вынул из-под моей головы смятую шапочку и отбросил её в сторону.

– А мне просто интересно, кто оказался таким смелым и таким прытким, чтобы выдать себя за эйву? – И в его голосе совсем никакой злости, только интерес. Ну, и снисхождение какое-то, что ли. Не обидное.

– А ты всех здесь знаешь? – настороженно спросила я.

– А это важно?

Молчу. Потому что важно, чёрт меня бери! И потому что я, кажется, попала... Меня сейчас не только чести девичьей лишат, но и рассмотрят во всех ракурсах, а потом лорду доложат. Или не доложат? Вряд ли уместно заниматься... хм... интимом с леди... И уж тем более перед лордом хвастаться такими вещами.

– Не бойся, – тихо сказал он, и рука легла на... будем считать, что на лиф. Легонько сжала, заставив ахнуть и чуть выгнуться ему навстречу. Затем медленно и очень нежно прошлась по животу и снова остановилась на бедре. – Никто не узнает о твоём секрете, эйва.

– Даже лорду не скажешь? – вырвалось у меня.

На секунду лицо нагшаса стало серьёзным.

– Клянусь, – пообещал он. И вдруг подмигнул мне: – Кроме того, единение с эйвой священно. О таком не говорят. И я не скажу

Не успела я выдохнуть почти с облегчением (потому что тут только два варианта – или поверить, или... смотри вариант один, других попросту нет!), нагшас добавил коварно:

– При одном условии.

– Каком? – Я сама готовность.

– Ты позволишь снять эту маску. И всё остальное.

Я сглотнула. Ну вот как ему объяснить, что не могу я? Не могу, и всё тут!

– А если не сниму?

Нагшас посмотрел серьёзно и покачал головой.

– Я не насильник, эйва.

Видимо, моё молчание истолковали как недоверие, потому что нагшас спросил:

– А если я принесу кровную клятву Безликой? Клятву, которую не смогу нарушить?

Я пожалала плечами, но снова промолчала. Потому что любопытно же, что за клятва такая!

Того, что нагшас выкинет в следующий момент, я точно не ожидала!

Он сел, рывком. В руке его блеснуло лезвие! Свист... и в следующий миг с его ладони на предупредительно вытянутой за край кровати руки, прямо на пол закапала кровь.

– Кровь от крови нагшасов, плоть от плоти древних драконов, я клянусь Безликой никому не выдавать твою тайну, выдающая себя за эйву. Никто и никогда не узнает от меня о том, что случилось в стенах этой комнаты.

Нагшаса окутало мерцание, похожее не то на туман, не то на скопление крохотных тусклых звёздочек, а я... я уже видела такой туман и слышала эту клятву и... видела, что было с тем, кто преступил её...

А ещё я оценила формулировку клятвы. Нагшас не знал, кто под маской, но был точно уверен, что я не Эйва, и поклялся хранить тайну «выдающей себя за Эйву». И это было приятно.

Глава 7

Приятно, конечно, было считать, что у меня есть выбор и что я могу отказаться в последний момент и... мечтать вообще приятно, кто бы спорил, но...

Больше нагшас ничего не сказал. Вообще.

Подхватив меня под плечи, приподнял, прижал к груди.

Я ахнула, когда его ладонь, та самая, прошлась по плечу. Я ожидала увидеть кровавые разводы на тонкой ткани, но их не было. Заметив мой взгляд, он продемонстрировал ладонь. Зажившую!

– Безликая приняла клятву, – прошептал он, целуя обнажённое плечо. – И теперь, даже если захочу нарушить её, не смогу.

Нагшас поднял голову, приблизился самому лицу, то есть к маске, пальцы его нежно погладили затылок. Глядя в зелёные глаза, в которых явственно читался вопрос, я поняла, что теперь моя очередь. А ещё поняла... что, если он сейчас не поцелует меня, я... я просто не знаю, что будет.

Пальцы сами скользнули под чепец, снимая его вместе с маской, отбросили в сторону.

Я отвела тяжёлый каскад рыжих локонов, упавших на лицо, затем несмело подняла взгляд.

Нагшас смотрел на меня, не мигая. Ни одной эмоции не промелькнуло на его идеальном лице. И в то же время зелё-

ные глаза будто вспыхнули. Всего на миг. А может, это был блик от солнца...

«Узнал! – пронеслось паническое в голове. – Точно узнал! Он был там сегодня, на церемонии заключения брака. Или просто во дворце видел, с Грестой и Рамирой... Чёрт! Он же откажется сейчас... Ну, вот сто процентов— откажется. Проявит благородство... и тайну мою сохранит. Чёрт! Чёрт! Чёрт!!!»

– Нагшас... – Почти мольба, да. Снова провожу ладонью по его щеке, в этом их ритуальном жесте эйвы. – Ты мне нужен, нагшас. Очень нужен.

– Зачем? – хрипло, но с каким-то недоверием выдыхает он.

– Хочу тебя.

И в следующий миг меня всё же поцеловали! Нежно. Едва касаясь губами.

И я целовала его в ответ. Целовала так, словно от этих поцелуев не то что моя жизнь зависит, а судьба целого мира. Целовала жадно, настойчиво, борясь с подступившими к горлу слезами, сжимая в пальцах жесткие пружинки волос, притягивая его ближе.

– Не торопись... – Тихий, хриплый шёпот. – Эйва...

Замираю, уступая инициативу ему. Вздрагиваю... Его поцелуи, исполненные бесконечной нежности, творят что-то невообразимое с моим телом. Я дрожу, вся, от макушки до пят, и внутри отчего-то всё сладко сжимается. От взрывного

и такого постыдного желания, от. томительного предвкушения...

Пальцы нагшаса порхают по плечам, спине, то сдавливая мою талию между ладонями, то нежно, очень бережно скользят по лопаткам. Это щекотно... и очень, очень волнующе.

Вот они тянут завязки лифа... И в следующий миг я выгибаюсь в его руках, вдыхая полной грудью.

Ласки становятся более смелыми. Жаркими. Бесстыжими. И это очень приятно и почти так же стыдно. И при этом невероятно пронзительно.

Поцелуи нагшаса тоже становятся другими. Более настойчивыми, пряными, волнующими.

Я задыхаюсь, вздрагивая всем телом, и мои губы тотчас же отпускают.

Нагшас покрывает поцелуями шею, плечи, грудь и меня омывает изнутри тёплой волной.

Ощущения от прикосновений его рук, губ... они... они ни на что не похожи!

Стыд, смешанный с наслаждением. Странная слабость тела и ощущение собственной беспомощности. Разгорающийся внутри огонь и острый холодок страха, смешанного со сладким, волнительным предвкушением.

Я вдруг ощущаю обнажённой спиной прохладную поверхность простыней.

Нагшас... Его движения и сейчас резкие, уверенные, выверенные, словно просчитанные наперёд. Голова кружится,

сознание подёрнуто радужной дымкой, а тело отзывается на малейшее, самое неуловимое, самое нежное прикосновение.

Нечто похожее я испытывала, когда не далее чем полчаса назад наблюдала за его тренировкой...

Весь мир, казалось, замер, отступил на шаг, утратил значимость и реальность.

Ничего больше не имеет значения. Вообще ничего.

Беспрекословно-властные и бесконечно нежные ласки. Потоки... уже не тепла, а какого-то жидкого пламени, окатывающие изнутри. Собственное тело, ставшее вдруг странно непослушным, но откликающееся на каждое прикосновение его рук и губ. Томное, пронзительно-сладкое ожидание...

Литые мускулы, перекатывающиеся под моими ладонями. Переливчатые узоры на смуглой, удивительно гладкой на ощупь коже. Влажные локоны, падающие на лицо. Твёрдые, сильные пальцы, переплетающиеся с моими, и снова волна жара, окатывающая изнутри.

Его нежные губы на моих. Головокружение, падение в пропасть... и меня словно пронзает разрядом тока. Не помня себя от этих хмельных, сладких, ни на что не похожих ощущений, взлетаю на самый гребень волны удовольствия. Так же стремительно падаю... и взмываю вверх снова!

Невероятно! Пламенно. Буйно.

Нестерпимо нежно и медленно... и снова мощно и пронзительно.

Прямо как надо! Как мне надо.

Мир за пределами кольца его сильных и таких нежных рук уже вовсе исчез. Канул в бездну. Или сошёл с ума. Туда ему и дорога!

...Казалось, я всего на секунду впала в странное подобие забытья, в какую-то томную, блаженную негу... почти. Потому что где-то там, на границе сознания, что-то отчаянно скандировало: что-то не так!

Открыла глаза и поняла, что именно.

В комнате царил полумрак. Из высокого, настежь распакнутого окна веяло свежестью, а на небе робко проступили первые звёзды.

Меня так и подбросило на кровати!

Закат!!! Мне нужно было вернуться в покои до заката!!!

Правда, если учесть, что никаких криков не слышно, «леды» не потеряли. Впрочем... Да даже если бы землетрясение случилось и стены рухнули, кажется, я бы даже не заметила.

Меня рывком привлекли к себе. Ставшие такими знакомыми губы прижались к виску.

– Ты куда собралась? – И снова его горячие губы на шее, плече... груди.

Тело тут же словно молнией пронзило.

Спокойно, Майя. Ты, кажется, справилась, да. Справилась – не то слово даже. А теперь... Теперь, будь добра держать себя в штанах – тьфу! – руках, учитывая, что не то что штанов – трусов эйве не полагается.

А он продолжает целовать... гладить... сжимать.

Но вместо острого, пронзительного желания накрывает девятым валом паника: а что, если не отпустит? Не выпустит?!

И нагшас каким-то образом улавливает моё настроение. Отстраняется.

– Что не так? Эйва?

Смотрю в его зелёные, такие зелёные, словно собрали в себя всю зелень мира, глаза и понимаю: не могу я уйти, не поцеловав его. В последний раз.

И мои губы накрывают поцелуем. Нежным. Жадным. Горячим. Таким невозможно-пронзительным... Ещё, ещё мгновение, ещё одно, пожалуйста. Ещё совсем чуть-чуть, совсем немного. Прежде, чем этот сумасшедший жестокий мир снова станет моей реальностью...

– Ну, я пойду, – прошептала я, не без труда отстраняясь.

Нагшас посмотрел на меня долгим взглядом и ответил:

– Иди.

Сердце так и ухнуло в пятки, и, боюсь, нахлынувшего облегчения я сдержать не смогла. Судя по тени, скользнувшей по открытому лицу воина, по вмиг потемневшим глазам... не смогла.

Черте как у меня получилось натянуть юбку. А вот с лифом потребовалась помощь.

Воин бесстрастно помог затянуть шнуровку. Только в самый последний момент коснулся губами плеча. И внизу живота сразу сладко дёрнуло, а дыхание сбилось...

– Спасибо, нагшас, – тихо сказала я.

Он усмехнулся, откинулся на подушки и завёл руки за голову.

– Тебе спасибо.

Нацепить дурацкий кружевной чепец, запихнуть под него выбившиеся локоны, затем – дурацкую маску, водрузить на макушку дурацкую же шапочку с чуть смятыми краями, протопать через всю дурацкую комнату и... замереть. Перед тем самым выступом в стене, который, как показала практика, меня не слушается. Дурацким.

– Открой. Пожалуйста...

По-прежнему улыбаясь уголками губ, нагшас пересёк комнату и «отодвинул» стену.

Выдохнула. Теперь точно всё.

Воин же вышел за мной в коридор, но остался у той самой занавески, провожая взглядом.

Неудивительно, что я споткнулась!

Хорошо, под руку подвернулась стойка с оружием. Знакомая, кстати.

И лишь когда пальцы кольнуло, а тыльную сторону ладони окутало зелёным туманом, вдавливая руку в поверхность стойки, глухо застонала от досады и злости на свою неуклюжесть.

Ну надо же было так попасться!

Ведь всё, всё получилось! И судя по тишине, даже пропажу «леди» не обнаружили! Ну, вот знала же, что не может

мне так фартить! И эта магическая ловушка, в которую я так глупо попала, просто споткнувшись, – прямое тому доказательство!

– Не двигайся, эйва, – раздалось совсем сзади, и я чуть не заплакала от облегчения. И даже в голову не пришло, как он смог преодолеть расстояние, разделяющее нас, за секунду.

Просто так он это сказал, что паника тут же отпустила. Просто окутало ощущением, что всё будет хорошо. Разве рядом с ним может быть иначе?

Нагшас накрыл мою руку своей, чуть сжал пальцы, поднял.

И ничего не произошло! Вообще ничего! Этой зелёной дымки вообще как не бывало!

– Кинжал понравился? – словно ничего не случилось, спросил он, хотя, клянусь, я на этот кинжал и не смотрела!

Чувствуя себя глупо, кивнула.

И тут... он вдруг подмигнул мне и снял этот кинжал! Вместе с прозрачными ножнами!

– Бери, – сказал он. – Если тебе так спокойнее.

– Но... спасибо, но...

– Что такое? Эйва?

– Хватятся, – показываю на опустевшее место.

– Придумаю что-нибудь, – пожал он плечами и снова улыбнулся. Нежно так, ласково... Обнадёживающе.

А у меня вдруг в глазах защипало.

– Ну, я пойду, – прошептала одними губами.

– Иди.

И на этот раз я и вправду ушла. И даже до лестницы без происшествий добралась. И ножны с кинжалом под юбкой, на бедре закрепила. И – о, чудо, кто бы мог подумать! – первый пролёт преодолела!

Потом уже всё началось.

Часть III. В спальню к ней пришли толпой... или не в спальню, не суть

Глава 8

Стоило на подкашивающихся ногах преодолеть первый лестничный пролёт, как под эти самые и без того не слишком «твёрдые» ноги выпрыгнуло... правильно: нечто зеленоглазое, чёрное и шипящее!

Реакция, несмотря на то что колени были прямо более чем ослабшими, сработала. И даже как надо.

Я отпрыгнула. Просто понятно, что будет с этим ритуальным одеянием эйвы, попадись оно Беське под горячие когти. Знаем, плавали.

– Эй, кроха, ты чего? – Рискаю быть исполосованной вторично, я опустилась на корточки рядом с шипящей, выгибающей спину кошкой.

– Ну, колись, кто нас на этот раз посмел напугать? Прости, прости, я хотела сказать – разозлить?

Зная, что кошки терпеть не могут медленно тянущихся к ним рук и реагируют соответственно, по-кошачьи, быстро и уверенно провела ладонью по чёрной лоснящейся шерсти.

Беська прогнулась, шикнула на меня, но видно было, что

это так, больше для проформы. Спустя несколько таких настойчивых и уверенных поглаживаний она шипеть и тарачить глаза перестала. Даже удостоила меня «мявом».

– Прости, я что у себя мире тебя не понимала, что в этом, – прошептала я.

Беська же снова мявкнула и прыгнула мне на руки. Уткнулась носом в грудь, засопела, принюхиваясь. Стало немного неловко. На мне сейчас – совершенно точно – запах постороннего нагшаса. Характер Беськи мы немного изучили, не зря тут от неё шугаются. К тому же, как выяснилось, Беська – то есть Баст, конечно – любимая кошка лорда. Вся из себя священная и даже пожалованная самой Безликой.

Почему эта священная зараза мне благоволит – загадка. Причём для всех. И для самого лорда тоже, если донесли, конечно. Но вот не прекратится ли это самое благоволение вместе с запахом постороннего на мне – вот в чём вопрос. Хотя... если меня Беська вторично исполосует, может, я опять... того... мир сменю? Хм... Размечталась. Тогда же ещё Катлин вмешалась... чтоб ей облысеть!

Но вопреки сомнениям Беське, судя по всему, на посторонний запах было наплевать. Наоборот. Прекратив принюхиваться, кошка завела свой «урчальник» и приступила к «массажным процедурам», попеременно выпуская позолоченные когти то на одной, то на другой лапе, вдавливая эти самые когти в во всех отношениях удобную для сей процедуры (точнее, экзекуции!) меня.

Я мужественно вынесла кошачью ласку, лишь чуть сместила её к плечу – ну, шея моя, судя по ощущениям, вовсе не предназначена для того, чтобы в неё когти впивались.

Когда раздался треск ткани, я ойкнула, но, вспомнив, что мне этот наряд эйвы уже, в общем-то, без надобности, да и Беська почти успокоилась, я осторожно отцепила от себя кошку, поставила её на пол и, посчитав свою миссию выполненной, поднялась.

Чтобы тут же испытать мощнейшее *déjà vu*, а именно – столкнуться взглядом со своей копией!

Нет, на этот раз то была не леди Катлин.

Просто передо мной стояла эйва. Ещё одна такая же, как я, в бело-бирюзовом костюме. Только маска на ней в отличие от моей, бирюзовой с белыми узорами, была полностью белой.

– А ты что здесь делаешь? – спросили меня подозрительно.

Инструкций, как вести себя, если со мной вдруг заговорит эйва, у меня не было. Наверное, если б Греста знала, подсказала бы... ну, да откуда ей знать...

– Кошку глажу, – невозмутимо ответила я, указав на трущуюся о мои ноги Беську, благоразумно решив закосить под дурочку.

Сама же в это время мысленно просчитывала, куда ударить, сразу, чтобы эйва крик не успела поднять. Опять же, учитывая длину юбки, рот ей заткнуть и руки-ноги связать

не проблема... Вопрос только в одном: что там с физической подготовкой у эйв? Надеюсь, до нагшасов им всё же далеко. Очень надеюсь...

– Кошку она гладит! – сварливо буркнула эйва. – Церемония Благословения нагшасов вот-вот начнётся. Ходи тут, выискивай вас, арены им мало...

«Что? Какая ещё церемония Благословения?» – чуть было не буркнула я, но вовремя прикусила язык.

Но всё же решила попробовать ещё раз договориться по-хорошему, так сказать.

– Да я уже, вроде, это... ну... благословила... одного...

– Ты издеваешься?! – рывкнула эйва, и я поняла: не выйдет у нас разговора. – Нет, вы сегодня все надо мной издеваетесь!

И это уже не мне, просто следом за ней ещё две эйвы спустились. И замерли, хихикая и толкая локтями друг друга.

– А ну марш вперёд! – скомандовала эйва нам троим. – И чтоб без фокусов!

Нет, если б она одна была, я бы ещё решилась. Но трое... Скрипнув зубами, пришлось подчиниться.

Ещё и одна из «опоздавших» подхватила меня под локоть.

– Да ладно, – шепнула она. – Станцуем для лорда и гостей, и опять свободны. Мы только на рассвете обратно.

– Вся ночь наша! – с заговорщическим видом шепнула вторая.

Та, которая злая (а скорее – ответственная, но мне, понят-

но, от этого ни жарко, ни холодно), только оглянувшись и прошипела что-то не очень вразумительное, но явно ругательное.

Девчонки тут же перестали шептаться, смиренно склонили лица, точнее, маски. Ну и я тоже склонила.

В висках же пульсировало и даже било набатом: «Станцуем для лорда».

Станцуем, для – мать его! – лорда!!!

Нет, оно, конечно, пока для него эйвы танцуют, лорд «но-вобрачную» не вызовет (ведь не должен, правда?), но... танец! Это же явно какой-то их ритуальный танец, о котором я вообще никакого представления не имею! Дальше у меня даже в мыслях шли исключительно непечатные выражения.

Глава 9

Следуя за эйвами вниз по лестнице, а потом по широкому каменному коридору, освещённому голубыми огнями круглых светильников, вмонтированных в пол и потолок, вдоль стен, я медленно считала про себя до десяти, сжимала и разжимала пальцы, пытаюсь прийти в себя и перестать злиться. Злость, как известно, плохой помощник.

Ну вот надо было мне так попасться! Присела, блин, на минуточку кошку погладить! Ну вот, пора привыкнуть, что каждая – ладно, почти каждая – встреча с Бесьюкой – это локальный катаклизм! Армагеддец, если выражаться культурно. Подстава подстав, а не кошка, честное слово! Я уже просчитала мысленно: не встретить я её на лестнице, как пить дать успела бы проскочить перед эйвами. А теперь что? Теперь только расхлёбывать. А значит – вдох-выдох, вдох... выдох...

Когда волна злости и ощущения очередной грандиозной подставы от Бесьюки схлынула, я вдруг поняла реакцию Гресты на мои робкие попытки донести до служанки вполне здравую, как мне тогда казалось, мысль. А именно – как мне «идти», пардон, к лорду, сразу после потери девственности с кем-то другим?! Нет, понятно, о гигиене речи не идёт. В отведённых мне «покоях» ванна имеется. Но... Я, конечно, не спец, но ведь хоть какое-то ощущение дискомфорта после

оного должно быть? Ну, хотя бы саднить, на худой конец... О контрацепции я вообще молчу, как и о возможности подцепить что-то из ЗППП... Но Греста просто вытолкала меня из комнаты со словами, что, мол, анам – дар Безликой всем женщинам этого мира, и этот самый анам обо всём позаботится. Кажется, именно так она и сказала. И что даже забеременеть этот самый анам не даст. Исключение – когда женщина сама того пожелает... А в мои планы эта оказия точно не входит – по крайней мере, сейчас. Хотя... Стоило на миг представить, что, будучи женой проклятого лорда, я сохраню память о том зеленоглазом нагшасе... Так, Майя, завязывай с этими мечтами, точнее, мыслями! Тем более, мы уже, кажется, пришли.

Зал, в котором мы оказались, был огромным. Такое ощущение, что простирался он под всей поверхностью дворца (или, как его скромно называли здесь, дома) и даже выходил за его пределы.

Освещение было то же, что и в коридоре. Голубой – не побоюсь этого слова – мистический свет, но с добавлением неонового, из-за чего особенно ярко сверкают в темноте белые ритуальные узоры на наших эйвовских нарядах.

Танцевать предстояло на широченной четырехугольной плите, напоминающей шахматное поле.

Каждая эйва – в центре «своего», очерченного белым, квадрата. Мне удалось протиснуться чуть ли не в середину. Для этого, правда, пришлось отдавить одной эйве ногу, дру-

гую просто словно невзначай пихнуть плечом, третью чуть ли не перепрыгнуть, ну, зато цель была достигнута. В середине, надеюсь, никто особо не заметит, если я станцую не-попад. А уж в этом можете быть благонадёжны.

Но оказалось, я зря волновалась. Почти.

Заиграла музыка, но эйвы продолжали стоять неподвижно, опустив маски и прижав руки к плечам, крест-накрест.

Рокот барабанов. Протяжная, какая-то надрывная песнь флейты. Гонг! И, кажется, даже нежный перезвон колокольчиков...

Я не сразу поняла, что негромкие, чарующие звуки музыки погрузили в некое подобие транса.

И когда эйвы начали двигаться, моё тело отреагировало быстрее меня. Какое-то время мне казалось, что я повторяла движения за остальными. Но потом поняла: ничего тут от меня не зависит. Вообще ничего. Нас всех словно связало незримой нитью, и каждым движением руководит какая-то непонятная сила!

Я ожидала (что, опять же, логично), что ритуальный танец эйв будет преисполнен какой-то страсти, что ли. Желания. Влечения, наконец! Ничего подобного. Он был вершиной какого-то непостижимого аскетизма, величия, ощущения принадлежности к чему-то огромному и могущественному, необъяснимому.

Шаг вперёд, рука поднимается, и пальцы сами собой складываются в сложную фигуру. Поворот на месте, и снова шаг

вперёд, с другой ноги, и, соответственно, поднимается другая рука. Обе руки над головой – шаг назад, поворот.

Негромкие звуки музыки прошивали насквозь, отдавались набатом в самых... хм... не предназначенных для этого самого отдавания местах. Наклонив в процессе танца голову, я вдруг увидела, что моё тело светится! Точнее, сияет радужная подвижная дымка, скользящая по обнажённым участкам тела.

Заметив, что с остальными эйвами происходит то же, облегчённо выдохнула.

Темный, какой-то бесконечный зал. Неоновый свет, отражающий белые и ярко-бирюзовые линии.

Какое-то невероятное количество эйв в ритуальных одеждах... мы движемся настолько синхронно, что кажемся единым организмом.

Я же окончательно отпускаю тело, которое совершенно ни в контроле, ни даже во внимании не нуждается, и принимаюсь наблюдать за залом.

В темноте едва различимы силуэты. Сплошь одни мужчины. Нагшасы. И на нас смотрят, как зачарованные.

Наверное, странно завораживающая, погружающая в транс музыка действует не только на эйв...

Вспоминаю, как меня узнали на лестнице, то есть приняли за леди Катлин, и очень надеюсь, что это скорее исключение из правил. И за маской никто не отличит «новобрачную».

В процессе танца делаю полукруг головой и отмечаю, что

место для анама надёжно прикрыто. Есть ли он там? Если да, то его только один нагшас видел. Если разглядел, конечно, потому что нам как-то не до этого было. Учитывая, что мы с полудня и до самого заката... Я, конечно, не спец, но разве так бывает вообще? И разве не должна я после нескольких часов непрерывного секса валяться в отключке? Или хотя бы просто валяться?

И... вдруг тот воин тоже здесь?

Среди всех этих тёмных силуэтов, что наблюдают за нами так пристально, словно страшатся упустить хоть одно движение?

Кто же из них лорд?

Я ведь проклятого так и не видела... Оказалось, у нагшасов очень удобные (или неудобные – как посмотреть) свадебные ритуалы.

Мой взгляд вдруг что-то потянуло за собой.

Один из застывших силуэтов показался знакомым! И взгляд, что прожёт насквозь, тоже!

С треском поползла с плеча ткань.

Беська, зараза, порвала всё-таки!

И тут... в том месте, куда так хотелось смотреть, вспыхнуло! Всего на миг.

Показалось даже, что там фары зажглись. Ярко-зелёные... И тут же погасли.

Сердце замерло, а потом заколотилось с такой силой... И в глазах потемнело, и даже уши заложило. Но при этом тело

продолжало двигаться, и размеренные движения танца понемногу успокоили.

По тому, что тело вдруг замерло, а музыка начала стихать, я поняла, что ритуальный танец Благословения... или чего там... закончен. Уф-ф! Теперь надо незаметно выскользнуть из зала, преодолеть коридор, подняться по лестнице на пять пролётов и, наконец, оказаться в собственных покоях.

Пользуясь тем, что тело стало вновь слушаться, я бегло заправила оторвавшийся рукав в лиф, прикрывая плечо. Мельком успела заметить на своей коже какой-то светящийся рисунок. Есть!

Значит, Греста была права. Анам, несмотря на то что я иномирянка, всё-таки проявился!

Приладив кое-как на место злополучный рукав, подняла взгляд и замерла.

Передо мной стоял нагшас.

Высокий, как шкаф, широкоплечий. С голубыми знаками на лбу и скулах.

– Благословишь, эйва? – хрипло не то спросил, не то прорычал он. Речь его показалась почему-то странно замедленной, а от всего широкоплечевого силуэта веяло тревогой.

Я затравленно оглянулась. Пространство вокруг меня как-то стремительно опустело.

Судя по шепотку из темноты, эйвы... хм... рассредоточились среди гостей...

Ну вот и что делать?! «Благословлять» нагшаса не имею

никакого желания... Интересно, как тут у них по части неговорчивых эйв? Учитывая наряды для этих самых эйв – фигово.

Стоп! Но ведь это эйва выбирает мишень для... хм... благословения!

Во мне что, так просто различить самозванку?! Или новенькую?!

– Нет, – ответила тоном королевы-девственницы.

– Нет?! – рыкнул нагшас и шагнул ко мне. И вдруг застыл, как громом поражённый! Причём смотрел уже не на мои верхние девяносто, а куда-то под ноги!

Переведя взгляд, выдохнула с облегчением.

Между мной и нагшасом стояла чёрная кошка.

Беська!

Посчитав, видимо, эффект, произведённый на нагшаса, неполным, Беська зашипела, выгнув спину дугой.

И он отпрянул! Отступил, пошатнувшись при этом! Ещё и на плечи поплевал зачем-то.

Победа!

Беська же мявкнула и прихватила зубами край моей юбки, потянула в сторону.

Я пошла за ней, ожидая криков в спину.

Их не последовало.

Мне просто дали покинуть зал!

А по коридору мы с Беськой бежали! Подозреваю, поставили, сами не зная того, несколько мировых рекордов!

И на лестнице не замешкались. И плевать, если мне кто-то крикнет в спину, что эйвы всегда преисполнены величия и достоинства. Я карьеру в храме их Безликой делать не собираюсь, мне можно.

Когда перед носом оказалась знакомая дверь, я чуть не разревелась от облегчения.

– Вот, значит, как, – выдохнула я, глядя на Беську. – Всё-таки чувствуешь за собой вину. То-то же!

– Мяс!

– Спасибо.

На ослабевших ногах я перешагнула порог и, прикрыв за собой дверь, прислонилась к ней стеной и сползла вниз.

Глава 10

– А что вы... Ох, простите... эйва... вы, должно быть, дверью ошиблись. Это покои госпожи! – Ни разу ещё я не видела Рамиру такой растерянной. Даже жалко её стало.

Греста же стояла рядом, сложив руки на груди, и победно улыбалась. Впрочем, по морщинке между бровей, по теням под глазами поняла, что волновалась. И сильно.

Отбросив в сторону маску, стянула кружевной чепец. Шапочку умудрилась всё же потерять где-то по дороге, что, впрочем, неудивительно, стоило вспомнить наш с Бесью забег, до сих отдающийся сбившимся дыханием, бешено колотящимся сердцем и налившимся чугуном руками-ногами.

– Госпожа? – ахнула Рамира.

– Госпожа, госпожа, – усмехнулась Греста.

– Но...

Рамира побледнела на глазах, слившись по цвету со стеной. Даже ещё блее.

Лениво проследила за её взглядом.

На моём плече красовалась чёрная кошка. Вылитая Бесью! В золотом ошейнике, с подведенными золотом зелёными глазами. Края татуировки светились, создавая эффект трехмерного эффекта. Нам бы такие тату-технологии, честное слово!

– Вы... Ты... Не госпожа! – отличилась догадливостью Рамира.

По-прежнему не в силах совладать с дыханием, пожала плечами. Ну, уж как есть.

– Госпожа, – с нажимом произнесла Греста, положив Рамире руку на плечо и сжав его пальцами. Рамира даже присела. – Новая госпожа.

– Но... это... как же...

– А откроем сейчас рты – нам первым прилетит, что не доложили сразу!

– Но...

– Когда госпожа вернётся, она ведь с нас спросит, Рамира.

Этот аргумент подействовал. К щекам служанки прилил румянец. Рот ещё несколько раз открылся и закрылся, и... закрылся окончательно. Рамира кивнула. А меня резануло это «когда вернётся». Сказать им, что их госпожа вроде как не имела в планах возвращаться? Или смолчать? Наверное, лучше второе. Ишь, госпожи своей бывшей боятся пуще смерти! Ну и к лучшему! Так точно не выдадут.

– Где тебя демоны носят?! – обернулась ко мне Греста, моментально сменив тон. – Извелась тут уже!

А я не против. Главное, что меня не хватились, и эти не выдадут, да.

– Где носит, где носит, – пробурчала я, поднимаясь. – Сама не видишь? – кивнула на анам. – Девственность теряла.

Мне показалось, или, бросив быстрый взгляд на чёрную

кошку на моём плече, Греста поморщилась? Нет, не показалось. Даже плечами передёрнула. Ну и ладно. Понятно же, что причины не скажет.

– Ванна готова, – сказала она, многозначительно покосившись при этом на Рамиру.

Кивнув и воспользовавшись тем, что обе служанки скрылись в полукруглом проёме, ведущем в ванную, я быстро сняла ножны с кинжалом и за неимением лучшего места, да и времени на раздумья, сунула его под подушку. И лишь затем как ни в чём ни бывало проследовала за служанками в ванную комнату (или в купель, как говорят в этом мире).

Взгляд упал на моё отражение в квадратном зеркале, отделанном цветными кристаллами, и я замешкалась, вглядываясь в своё отражение.

Почему-то казалось, что то, что было сегодня между мной и зеленоглазым нагшасом, должно меня изменить. Опять же, появление анама на моём плече...

Но светящаяся татуировка в виде чёрной кошки с зелёными глазами была, пожалуй, единственным новшеством. Ну, и похудела я за прошедшую неделю сильно.

А в остальном... Зеркало бесстрастно отражало рыжую девушку со спутанными волосами, с белоснежной кожей (как и все рыжие, я не очень-то дружу с загаром), с россыпью веснушек на носу, стройную, большеглазую, что особенно заметно на фоне худобы. В каком-то нелепом наряде восточной танцовщицы... Ну, разве что губы припухли от по-

целуев и голубые глаза лихорадочно блестят...

Рядом с бассейном с подогретой водой, который здесь почему-то именовался ванной, обнаружилась сложенная сорочка. Просторная, с длинным рукавом. Вся такая из себя аскетичная. Ну, ничем не похожая на то, в чём, по моим скромным представлениям, по ночам к лордам ходят.

Отложив удивление на потом, быстро избавилась от весьма потрёпанного и, к счастью, больше не нужного одеяния эйвы и залезла в бассейн.

Горячая вода подействовала волшебным образом, нежная напряжённое тело. Я откинула голову на борт, блаженно прикрыла веки, понимая, что не то что шагу сделать – пошевелиться не смогу. Наверное, моя давешняя прыть объяснялась каким-то бешеным выбросом адреналина в кровь, что и неудивительно.

Глава 11

– Значит, не хватились? – спросила я, выныривая и вспенивая мыло на волосах.

– Не хватились, – ответила за обеих служанок Греста (показалось, или в её тоне промелькнуло сожаление?).

– Даже больше. Тхрагорский не пришлёт сегодня за тобой, – поддакнула Рамира и ойкнула: Греста, которая несла стопку полотенец, отдала подруге ногу.

– Как это не пришлёт?

– А вот так, – морщась, пробормотала Рамира. – Велел передать, что леди и так утомлена дорогой и обрядом венчания, – бросив быстрый взгляд на Гресту, добавила, словно извиняясь. – Так что сегодня – отдых.

– Ну и ладненько, – не стала спорить я.

Всё-таки из «ванны» пришлось вылезать, вытираться, переодеваться в сорочку. Пока мне сушили полотенцем волосы, я бессовестно клевала носом. Как добралась до постели, даже не помню. И даже приглушенные голоса Гресты и Рамиры в смежной комнатке для прислуги не помешали, хотя вообще-то сон у меня всегда был чутким.

Засыпая, я накрыла ладонью анам на плече и уже привычно порадовалась, что выиграла у смерти ещё один день. Сколько там мне предрекала в её мире Катлина? Так вот, бывшая леди крупно просчиталась. Я выжила. И выживу,

несмотря ни на что. Ещё и найду способ отплатить ей за «добро». Вот не знаю, как, но найду!

Это была моя последняя мысль. Нет, вру: предпоследняя.

Последняя, прежде чем окончательно погрузиться в блаженное забытие, была о зеленоглазом нагшасе.

Интересно, как он там? Что делает сейчас? Может, получает «благословение» от ещё одной эйвы? Нет, нет, и ещё раз нет! Даже мысль о том, что его губы и руки касаются другой женщины, причинила почти физическую боль, и даже анам почему-то жечься начал.

Хотя... что это я?

Мне этот нагшас нужен был лишь для того, чтобы выжить. И чтобы муж преждевременно не догадался, что его провели. Мы, конечно, увидимся ещё... Наверняка ведь увидимся! Но оба сделаем вид, что не узнали друг друга. Ему не даст сказать обо мне принесённая клятва, а мне... естественный отбор.

Но никто и ничто не помешает думать о нём. Каждую ночь. Видеть мысленным взором, как живого. Честное, открытое лицо. Искреннюю улыбку. Эти невозможные, зелёные... смеющиеся глаза. Снова ощущать, какие жёсткие, какие непослушные на ощупь его волосы. Гладкая кожа и стальные мускулы под ней. Вспоминать его сильные руки, которые умеют быть такими нежными...

Я ведь даже имени его не спросила. Постеснялась...

Нагшас вдруг предстал перед мысленным взором.

Просто высветился из темноты, и та стыдливо отступила назад.

А он просто смотрел на меня. С такой теплотой и нежностью, что сердце защемило, а в горле стал ком.

Я рванулась вперёд, коснулась пальцами этой его раскрашенной щеки, а он, как тогда, поверх свою руку положил. И по-прежнему смотрит, вглядываясь, казалось, в самую душу.

И хочется что-то такое ему сказать, такое... чтобы понял, что он для меня был... особенным. Хотя почему «был»? Что-то внутри подсказывает, что таким и останется. Навсегда. Вообще навсегда. Но вместо этого почему-то вырывается:

– Надеюсь, лорд не в курсе, какой был анам у Катлин.

И нагшас, который уже склонился к моему лицу так низко, что вот-вот поцелует, вдруг отшатнулся, нахмурился.

– погоди, воин, – зову его так жалобно. – Прости меня. Прости, пожалуйста, я не то хотела сказать.

– Эйва... – И от звуков его хриплого низкого голоса с едва уловимыми интимными, очень тёплыми нотками внутри так хорошо, что ничего больше и не надо...

– Эйва! – Он почти выкрикнул это. И взгляд его изменился! Глаза сощурились, а губы сжались в одну линию. – Эйва! Тебе грозит опасность!

– Что? Какая опасность? – успеваю спросить я, и начинается землетрясение, а нагшас исчезает.

Землетрясение оказывается вовсе не землетрясением, а Грестой, которая нещадно трясёт меня за плечо.

– Просыпайся! Просыпайся же, говорят тебе!

Я сонно хлопаю глазами и ничегошеньки совершенно не понимаю.

Обе служанки склонились надо мной с какими-то торжественными лицами.

– Проснулась, – констатировала Рамира.

– Что происходит? – хриплым со сна голосом спросила я. Недовольно так спросила, потому как за открытым окном – тьма, хоть глаз выколи. – Ночь-полночь...

– Лорд требует тебя к себе, – сообщила Греста, а у меня вдруг перед глазами померкло, как за этим окном.

Глава 12

«И привез гонец хмельной в тот же день приказ такой...»

– Но... сказали же, что вроде как не требует, – попробовала возразить я.

– Поговори мне ещё! – рыкнула вконец оборзевшая и потерявшая страх и чувство субординации Греста. И, наверное, что-то такое промелькнуло на моём лице, потому что служанка вдруг отшатнулась и добавила с заискиванием в голосе: – Сразу сказали, что не требует, а сейчас вот пришли. Пожалуйста, гос... госпожа, вставай... Ведь, если что, с нас с Рамирой с первых же спросят.

– Видать, не дождался завтра-то, – подобострастно добавила Рамира. – Всё-таки первая ночь. Переоценил, значит, Тхрагорский своё терпение!

– Да ты не тушуйся, это добрый знак.

Добрый?! Ну, кому как. Это не их посреди ночи растолкали, потому что проклятый лорд «требовать изволят-с».

Но делать нечего, пришлось подниматься. Греста с Рамирой споро распустили закрученные на ночь папильотки (и когда успели только их заплести?), в четыре руки вытряхнули меня из «аскетичной» ночной сорочки и поместили в другую, кроем похожую, но прозрачную и красную, в цвет сегодняшнего свадебного платья. Сверху накинули красный же атласный халат, расшитый жемчугом и камнями. На ноги

полагались атласные туфли, тоже с камушками, с загнутыми носами и на низком ходу.

– А бельё? – возмутилась я и, не обращая внимания на всплески руками и закатывания глаз и заверения, что я таки решила их погубить, всё же выудила из сундука со своими нарядами батистовый треугольник – ладно уж, с красным кантом – и, приспустив сорочку с плеч, бюстик, почти не отличающийся от тех, к которым привыкла, тоже нацепила.

Потому что, извините, без трусов разгуливать – это как-то уж слишком!

Это эйвам-бесстыдницам можно, а леди вроде как не по статусу.

На секунду перед глазами мелькнула картинка из сна – зеленоглазый нагшас, сообщающий об опасности.

И я тут же согнулась пополам, зашедшись в хриплом, надрывном кашле. Изобразила я его на десять баллов.

Надо было видеть лица служанок!

Целый калейдоскоп эмоций от «да что ж у неё всё не слава богу?!» до «мамочки, что же делать, пожар, горим!!».

Жестом показала, что хочу пить, а когда Греста подбежала ко мне с графином и стаканом в трясущихся руках, неловко (на самом деле – ловко) дёрнулась, сотрясаясь в новом приступе кашля. Ругаясь под нос, Греста унеслась из комнаты, понятно, за водой, а я прохрипела Рамире, чтоб бежала следом и вместо воды молока принесла. Подогретого.

Когда обе вернулись, кашель, понятно, прошёл, а моё бед-

ро любовно обхватывали ножны с подарком нагшаса. И под этим халатом не видно. Красота!

Нет, конечно стрёмно к лорду с холодным оружием топтать, кто бы спорил... Но за всё время пребывания в этом доме меня ни разу не обыскали (правильно, а чего обыскивать, когда «своих», то есть «ледькатлининских» вещей ни у меня, ни у служанок нет, только любезно предоставленное? Из покоев, опять же, не выхожу – традиции). Не знаю, что это во мне столь отчаянно вопило – мнительность, интуиция, шестое чувство, предупреждение нагшаса во сне, но что-то мне подсказывало, что меня, в общем, могут вовсе не к лорду вести. Как-то уж очень подозрительно служанки переглядывались. И спешили, сильно спешили.

И стоит ли говорить, что подозрительно выглядел также тот факт, что лорд сперва вроде как любезно позволил «новобрачной» отдохнуть с дороги, а потом, вдруг, глубокой ночью, передумал. Чушь какая-то! Может, и не чушь, конечно, и такая переменчивость вполне в духе местных лордов, но... береженого, как известно, бог бережёт.

А если я ошиблась и меня таки к лорду ведут... и даже доведут... чёрт, я так далеко даже не загадываю! Не прибили бы по пути, изобразив какой-нибудь несчастный случай.

Мол, простите, люди добрые, не виноватые мы, леди у нас часто во сне гуляют, лунатизмом маются, вот и не уследили...

А с лордом как-нибудь уже объяснюсь. В конце концов,

извинюсь, скажу, что кругом враги, имею все основания опасаться за свою драгоценную жизнь... Но опять же, до лорда ещё дожить надо.

Сопровождали меня Греста с Рамирой, вышагивая по бокам с торжественным видом. И мне, конечно, было не до их этого самого вида, просто всё время думала, с какой стороны ждать подвоха.

Но его не было. И это ожидание, натянутые оголёнными струнами нервы... всё это выматывало, причём стремительно выматывало!

Когда мы свернули в северное крыло дома (коридор с распахнутыми настежь окнами запомнился ещё с утреннего «венчания», когда мимо окна какая-то крылатая машина пронеслась), стало понятно, что мои опасения и не думают оправдываться.

Служанки вели целенаправленно к лорду.

И теперь мысли были заняты только тем, как объяснить проклятому мужу наличие кинжала под сорочкой...

А ещё интуиция подсказывала: насчёт служанок расслабляться пока всё же рано.

Поэтому нервное напряжение, казалось, уже достигшее своего предела, стремилось распространиться на всю Вселенную.

Когда мы оказались перед высокой дверью, поняла вдруг: не выдержу. Не могу я больше. Вот не могу, и всё тут!. Это всё... слишком, в общем. Чересчур слишком.

Но – слава Богу! – это были всего лишь мысли, внешне я была сама невозмутимость. И когда Рамира распахнула передо мной дверь, а Греста толкнула в спину, я, конечно, вошла внутрь.

Глава 13

Что-то неуловимо царапнуло внимание, заставило на-прячься.

Я не сразу поняла, что именно. А потом дошло с запозда-нием: когда меня вели «венчаться» прежде, чем дать пройти в тот зал, объявили, так сказать, во всеуслышание. А сейчас не удосужились. Как исподтишка действовали. Впрочем... может, у них по ночам не принято кричать на весь дом о том, что жена, дескать, притопала в покои мужа?

После хорошо освещённого коридора глаза не сразу при-выкли к полумраку комнаты, показалось даже сперва, что я стою в кромешной тьме.

Хуже всего было то, что меня встретила тишина. Полная. Абсолютная. Очень-очень тревожная! И без того ведь нервы на пределе...

Я замерла, почти не дыша.

А вдруг эта самая «подстава подстав», которая мне мерещится, никакая не подстава, а просто пакость Гресты и Ра-миры? Может, лорд вообще спит? И (так ведь хочется видеть в людях и их мотивах хорошее), может, служанки просто за-паниковали, что их леди «не позвали», и решили таким об-разом восстановить справедливость?

Я стояла и с замиранием сердца вслушивалась в тишину, моргала, пытаюсь привыкнуть к сумраку, и рассуждала так:

если лорд спит, то уж точно не стану его будить.

Постою немножко, а потом улизну к себе.

Нет, к себе слишком рискованно: эти ж курицы могут и хай поднять.

Поэтому... Навещу-ка я одного зеленоглазого нагшаса. А что? Где он обитает, я в курсе. Я почти уверена, что остальным эйвам он не достался. Наверное, спит крепким сном, знать не знает о том, что блуждаю тут впотьмах... А если вдруг и вправду спит и стука не услышит, что ж, прикорну на кушетке за занавеской...

Стоило подумать о зеленоглазом воине, как щёки вспыхнули, колени налились томительной слабостью, а дыхание потяжелело. Даже не верится, что то... то волшебное и невероятное, что произошло между нами, было в реальности. А ещё не верится, что это было всего один раз. Идиотизм, конечно, но, кажется, я знаю этого зеленоглазого нагшаса всю жизнь. Вообще всегда знала. И он меня тоже.

– Подойди, – раздалось вдруг хриплое... хотелось бы добавить «рычание», но это была всё же человеческая речь, хоть и какая-то заторможенная, что ли... и я не то что вздрогнула, – я подпрыгнула на месте, позорно всхлипнув! Сработал эффект неожиданности, и на него ж явно и рассчитывали!

Помня, что злить лорда в мои планы никак не входило, и, учитывая, что слышала о нём до сих пор и промедление вообще смерти подобно, сделала пару несмелых шагов вперёд.

И не из робости или излишней скромности, а ведь не видно ни черта! Не хватало ещё об этого самого лорда споткнуться!

– Понимаете, тут какое вышло недоразумение... – начала я издалека, собираясь, как есть, поведать лорду о своей излишней мнительности и о так некстати припасённом кинжале.

– Заткнись, тварь! – Хриплый оклик был таким неожиданным, что до меня даже грубость не сразу дошла.

А когда дошла, кулаки сами собой сжались.

Да что он себе позволяет?! На меня никто никогда не орал и тем более не хамил!

Папе для «сурового казацкого воспитания» сыновей хватало, вот прям более чем, сверстники – тоже понятно, не рисковали. В основном из-за братьев, конечно, и отца, чего уж там. Но я, если честно и сама могла за себя постоять. И, хоть мама пробовала мой боевой дух ломать и вообще воспитывать «как девочку», вынуждена была с отцом соглашаться.

– Пока учится хорошо и учителям не хамит, пусть ведёт себя, как хочет, – безапелляционно заявил как-то папа на семейном суде, пардон, совете. – А то, что Зайцеву синяков наставила, так мне не хватало ещё в детские разборки лезть. Сегодня дерутся – завтра целуются. А я дураком выглядеть не хочу.

– Ещё не хватало: с Зайцевым целоваться! – запоздало возмутилась я.

– Ша, молекула! – цыкнул на меня папа, а потом подмиг-

нул и добавил: – Всё море наше!

– Вот ты всегда ей потакаешь, – покачала головой мама, хотя она вообще-то с отцом не спорила – при нас, по крайней мере, просто тогда сильно из-за тети Иры, мамы того самого «Зайцева» и своей лучшей подруги по совместительству, расстроилась. – А ты посмотри, во что дочь превратилась! Вытянулась, меня уже догнала, худющая, вся в синяках и ссадинах. Не девочка, а бродячий котёнок.!

– Инна, включи логику, – миролюбиво посоветовал папа. – То, что вытянулась, это хорошо, в нас пошла, в Богавских! А что сорванцом растёт – пусть её! Ну, скучно ей с девчонками! А с пацанами (имелось в виду, конечно, с братьями) и веселей, и безопасней. И за себя постоять умеет.

– Другие девочки платьям радуются, – не унималась мама. – А Майе маску с лапами подавай! И скутер!

– Одобряю! – хлопнул ладонью по столу папа. Не успела я обрадоваться, как коварно добавил: – Но и платье тоже купи. Самое дорогое. Под мою премию. Чтоб все эти... – он растопырил пальцы и поморщился, – рюши эти ваши там, ага. И рукава чтоб фонариком!

– Папа! – на этот раз о-очень искренне возмутилась я. – Ну какие ещё фонарики!

– Ладно, ладно, – буркнул папа, усмехаясь в усы. – Давайте, что ли, чай пить.

И мама притихла, загадочно улыбаясь. Просто то, что папа не понаслышке знал о «рюшах» и «рукавах фонариком»,

на чём, собственно, его познания касаются женской моды и заканчивались, очень просто объяснялось. А именно – маминым свадебным платьем, которое до сих пор любовно хранилось, присыпанное надеждой, что «когда-нибудь и Майя его наденет», в шкафу. Я, понятно, в этом сомнительном во всех отношениях действе участвовать не собиралась, а вот историю о том, как маме хотелось тех самых «рюш» и «фонариков» и папа, чтобы достать то самое, необходимое, задействовал все свои связи и таки нашёл то самое платье («гэдэ-эровское!» – гордо заявляла мама) буквально перед самым посещением ЗАГСа, слушала с удовольствием.

Вообще мама меня любила, хоть и подчас очень уж беспокойной любовью. А папа – баловал. Нещадно. И братья любили тоже. И пусть порой, особенно в том, что касалось мальчиков, которым я нравилась, эта любовь выглядела, как немотивированная агрессия, точно знаю: любили.

И вот сейчас какой-то там выходец из сумасшедшего магического... что тут у них тут... средневековье, первобытнообщинный строй? – не суть... будет рычать на меня, обзывать и говорить: «Заткнись»?! Ну, это, знаете ли, ни в какие ворота...

Но моё молчание, видимо, было ошибочно истолковано как покорность.

Больше не рычали.

Вместо этого хлопнули в ладоши, и вспыхнул свет.

Такой яркий, что я зажмурилась!

А когда открыла глаза, стало понятно, почему их так резануло.

Просто я стояла в центре святающегося четырехугольника, причём за границей света оставалась пусть не та же тьма, но всё же полумрак.

Прищурившись, разглядела в этом полумраке высокую кровать под балдахином, на которой вальяжно развалился тёмный плечистый силуэт.

Глава 14

– Раздевайся! – снова рычание. Злое причём. И голос... мягко говоря, неприятный. И... нет, мне не показалось, язык у лорда заплетается.

– Я просто хотела сказать... – Чего мне стоило произнести это ровным тоном, в то время как внутри всё так и клокотало от ярости, одна я знаю. Но всё же надо бы объяснить этому бешеному кинжал...

– Заткнись, я сказал, шлюха!! – Окрик был такой злой, что я зубы чуть в пыль не искрошила. И всё же не выдержала.

– Шлюха не шлюха – под тобой не валялась!

Знаю, грубо. Неосторожно. Неосмотрительно. Некрасиво, наконец.

И очень-очень опрометчиво.

Но я вообще-то к этому психу в жёны не набивалась! Это он, значит, моего мужа убил, то есть Катлининого, но не суть, меня сюда притащил, женился по каким-то нагшасским обычаям... И пусть во время «венчания» я ни лица его, ни его самого не видела, обращались со мной почтительно! А сейчас, значит, шлюха?! С какой-то радости я должна это терпеть?!

– Так щас поваляешься, – прорычали с явной угрозой. – Раздевайся, я сказал!!

Что-то очень резануло слух. Прямо сильно резануло. Но

что именно, я понять не успела. Потому что как-то само собой вырвалось:

– Нет.

– Нет?! – рычание в визг перешло. Прямо в фальцет. Прямо истерика какая-то, честное слово! И это лорд?! Мой, с позволения Безликой, муж?! Который на людях лорд, а с женой в спальне – быдло?!

– Нет, – тихо, но твёрдо подтвердила я.

Кровать закрипела. Лорд поднимался.

Он приблизился, двигаясь как-то неловко. Как будто спешил показать, какой он тут весь из себя и вообще главный, но что-то его сдерживало. И покачивало при этом.

Левое плечо вдруг обожгло. Анам! Не так давно приобретённая магическая татуировка прямо-таки загорелась! Что это означало, я не знала. Но логично было предположить, что предупреждала об опасности.

Захотелось сделать шаг назад, но я нечеловеческим усилием воли устояла на месте. Не хватало ещё показывать свой страх!

А страшно было. Даже жутко. Но злости всё равно было больше!

Когда лорд подошёл к границе света почти вплотную, показалось в его силуэте что-то знакомое. И в чертах, довольно размытых из-за бьющего в глаза света, тоже.

– Шлюха! – рявкнул он и ударил.

То есть, как ударил. Попытался ударить. Дать пощёчину,

точнее.

Нет, меня никто никогда не бил всерьёз (драки же во дворе не считаются, правда?) Но когда растёшь с тремя старшими братьями, поневоле приходится осваивать чудеса реакции. Вот и осваивала, год за годом. Весьма успешно, кстати.

И сейчас реакция меня опередила.

Я просто присела и отступила в сторону.

Лорд, не ожидавший такого, пошатнулся. И снова в его движениях что-то насторожило.

Когда попытался ударить снова, а я отпрыгнула – поняла, что именно. Запах перегара. Едва уловимый, но всё же. Лорд был пьян. Причём в стельку. А сразу я этот запах не распознала, потому что к нему примешивался ещё один, на хвойный похожий и здорово алкоголь перебивающий.

Лорд зарычал, изрыгнув совсем уж грязное ругательство, и набросился снова. На этот раз увернуться почти удалось, то есть удар ребром ладони – бил лорд в шею – задел вскользь макушку. А вот потом везти перестало: кулак в живот угоди. Прямо в солнечное сплетение. И пока ловила ртом воздух, меня схватили за волосы и потащили на кровать.

Впрочем, оказавшись на ней, я тут же откатилась в сторону.

Завязалась самая настоящая драка.

С руганью, проклятиями, пыхтением.

Я на ответные оскорбления силы не тратила.

Дралась, как в последний раз...

От большинства ударов я уворачивалась, и сама пару раз пяткой лордскую морду приложила, и кулаком тоже... Но лорд, похоже, понял, что жена ему попалась «неправильная», терпеть побои не согласная, поэтому перестал оскорблять и тоже принялся драться всерьёз.

Несмотря на хорошую, без ложной скромности, физическую подготовку, я понимала, что шанса против эдакой махины у меня нет. Так, время тяну. Но сдаваться не собиралась, сопротивлялась, как дикая кошка!

И всё равно попалась. Что было ожидаемо, но обидно.

Сцепив зубы, всё же взвыла от боли, прижатая тяжестью мужского тела к кровати, с вывернутой за спину рукой.

– Не хочешь по-хорошему – значит, шлюха...

Я даже о боли на какое-то время забыла.

Это пьяная свинья называет «по-хорошему»?!

Что же тогда меня ждёт «по-плохому»?!

А когда мужские пальцы больно впились в то самое место, на котором сидят, поняла вдруг: умру. Очень скоро умру. Сто процентов. И никто не поможет, никто на помощь не придёт. Я, согласно реалиям этого мира, собственность этого насильника.

И сразу такое спокойствие накатило.

Прямо транс, как когда танец с эйвами танцевали.

С запозданием дошло, где я прежде лорда видела. Там, после танца. Тот самый нагшас, что о благословении спрашивал... Ну точно, он!

Вместе со спокойствием пришла холодная решимость.

Это я сразу трепыхалась, в надежде... да не знаю, на что я надеялась. Наверное, просто не готова была к такому. К смерти. А когда приняла, как неизбежное... Что ж. Второго шанса у меня не будет. Первого – учитывая, что это пыхтящее недоразумение понемногу юбку задирало, что не очень-то удобно, когда одной рукой он мне руку заламывает, а сам вообще на мне сидит, – первого тоже может не случиться.

Значит, силой не удалось (но за попытку и битую лордскую морду я себя не осуждаю), придётся действовать хитростью.

– Не надо, – простонала я. И даже стонать не пришлось, потому что ну больно же! – Пожалуйста, хватит... Я всё сделаю...

– То-то же! – прорычали сверху с некоторым, как показалось, облегчением. – А ну, раздвигай ноги!

– Больно, – ничуть не соврала я, и, к моему стыду и позору, рыдания тоже изображать не пришлось. Правда, больно.

Руку отпустили, но снова схватили за волосы.

– И без этих твоих ведьмовских штучек, понятно тебе?

– Да.

Больше всего боялась, что он не даст перевернуться. А из положения ничком до ножен не дотянешься. То есть дотянешься, конечно... но и толку...

– Хочу видеть твоё лицо, – прорычал лорд и, наконец, слез с меня.

И вот можно было, наверное, сделать то, чего от меня ждали. Меня больше не били, не обзывали. Но я уже: не смогу. Не смогу потом в зеркало на себя смотреть, если дам этому пьяному скоту себя изнасиловать.

Поэтому перевернулась, и пока его пальцы грудь мяли, умудрилась-таки сорочку задрать и кинжал вынуть.

– Да не трепыхайся ты! – зло пробурчал он. Невменяемый взгляд его стал масляным, дыхание – тяжёлым и прерывистым.

Рывок...

– Ах ты, тварь! – выкрикнул он, отшатнувшись, а я поняла, что... в общем, бездарно израсходовала свой единственный шанс...

Удара по лицу я даже не ощутила. Отлетела в сторону, но кинжала не выпустила.

Моё запястье перехватили, вывернули...

И вдруг лорд взвыл! На этот раз – прямо по-звериному! Даже как будто на два голоса!!

До меня не сразу дошло, что это не он воет! То есть, не только он!

Что-то чёрное, с вздыбленной шерстью и горящими в темноте глазам, сидело у лорда на голове и злобно мяукало, то есть орало даже... и царапало когтями, норовя достать до глаз!

Я отползла назад, продолжая сжимать рукоятку кинжала. Беська!

Но откуда она здесь?!

Лорду, наконец, удалось сорвать с головы взбесившееся животное, отбросить кошку в сторону.

Взгляд налитых кровью глаз уставился на меня.

– Убью, – просто сказал он, занося кулак для удара.

И в следующий миг захрипел, схватившись за шею, сжав её пальцами, через которые потекло тёмное. Бешено вращая глазами, лорд рухнул на меня.

Спустя несколько секунд удалось выползти из-под дёргающей туши. Кубарем скатилась с постели. Не веря, посмотрела на дрожащие руки. Это что, правда? Я в самом деле убила человека? И не просто человека... лорда, который здесь, в этом сумасшедшем мире, был моим мужем?!

Ноги перестали слушаться. Попыталась подняться – не удалось.

И накатила паника. Просто показалось, что я больше вообще на ноги встать не смогу, никогда. Так и увидела, как меня волокут на плаху... или что тут у них для таких случаев предусмотрено...

Совсем недавнее решение умереть внезапно схлынуло.

Более того, я поняла, что очень, просто очень хочу жить!

...Я пришла в себя от мяуканья и боли.

Вздвогнув, обнаружила, что по-прежнему сижу на полу, а Беська, забравшись ко мне на колени, рвёт когтями то, что осталось от халата и сорочки. Когти больно впивались в кожу, оставляя на мне алые борозды, но именно эта боль и по-

могла очнуться.

– Мя-а-у!! – мяукнула Беська, и я поняла, что мяучит кошка уже какое-то время.

– Что же делать?! Что же делать?! – вырвалось у меня паническое.

Беська тут же спрыгнула на пол и чёрной тенью метнулась к окну.

Я чудом поднялась и на подгибающихся ногах бросилась за ней.

А вдруг?! Вдруг, и правда, получится сбежать?

Глава 15

Вроде, снаружи тихо, лорд на кровати... кажется, тоже за- тих.

– Погоди, – шепнула я и прежде, чем лезть следом за кош- кой, подтащила к двери кресло с высокой спинкой. Затем за- бралась на подоконник.

От высоты закружилась голова.

– Мяв! – раздалось откуда-то сбоку, и я увидела Беську, бодро вышагивающую по узкому карнизу.

Как у меня хватило смелости ступить на него – понятия не имею. Как не имею никакого понятия, как удалось по этому самому карнизу пройти.

Перебравшись через широкий подоконник, я оказалась в том самом коридоре, по которому мы шли с Грестой и Рами- рой. Если бы не Беська, бегущая впереди – заблудилась бы. Но вскоре оказалась на улице.

Поодаль горели огни, мелькали тёмные силуэты нагшасов и эйв в шапочках с подогнутыми краями, слышались голоса и смех.

Эйвы говорили, что они отбывают с рассветом...

И пока никто не хватился ни меня, ни лорда... чёрт, неужели, и правда, есть шанс сбежать?

Обогнув сборище людей, я метнулась под сень разла- пистых чёрных деревьев, понеслась по щебневой дорожке.

Оказавшись в тупике, ломанулась прямо через колючие кусты. Бежала, не разбирая дороги, падала и снова поднималась, не сразу осознав, что потеряла Бесюку из виду.

Отдышавшись в очередной раз, побежала снова.

И... с размаху впечаталась в чью-то грудь. Стальные пальцы сомкнулись на моих запястьях.

– Леди Катлин? – раздался низкий удивлённый голос.

Я вздрогнула всем телом. Я узнала этот голос. Слышала его сегодня на лестнице.

Подняла голову и столкнулась взглядом с мужчиной с квадратным подбородком, в одежде нагшаса. Но это точно был не нагшас!

Запястья тут же выпустили, и... не знаю, как удержалась на ногах.

– Мы не ждали вас так скоро, – недоумённо протянул мужчина.

Сзади раздались шаги. И по бокам кусты зашуршали. Но тот, на кого наткнулась в темноте, никак не отреагировал.

– У вас получилось? – Я не сразу поняла, что вопрос относится ко мне. Лишь когда спросили снова: – Что с проклятым?

Хрипло выдохнула:

– Мёртв. Я его убила.

В ответ раздалось длинное, совершенно непечатное ругательство. Но сориентировались быстро.

– Быстреей! – скомандовал тот, кто ругался, обнимая меня

за талию. – Скоро его найдут, и тогда нам не выбраться из Нагшаса.

И я снова побежала, точнее, мы побежали. Моё запястье сжимали стальные пальцы.

– Что же вы так? – укоризненно спросили на бегу. – Не сдержались...

– Не сдержалась, – выдохнула я, решив не спорить.

Мне ничего не ответили, но замолчали как-то напряжённо.

– Ещё немного, леди, – дёргая за руку, проговорил мужчина. – Грагхи готовы...

Грагхи действительно нас дожидались. В окружении ещё нескольких мужчин.

Грагхами здесь называли голубых шестилапых зверей, как я уже поняла, заменявших в этом мире лошадей, с длинными и подвижными усами, чем-то на те, что у сома, похожими. Таких я уже видела. Грагхи были запряжены в фургон, что привёз нас с Грестой и Рамирой из Валдари.

Вот только сейчас, судя по отсутствию какой-либо повозки рядом, предстояло ехать верхом. В мыслях мелькнуло: повезло, что на лошади прежде сидела...

Мужчина, что тянул за руку, подставил руки, помог вскарабкаться в седло. Грагх, который до этого дрожал крупной дрожью, мгновенно затих. Я только и успела, что вцепиться в поводья, как грагх взял с места, сразу переходя в высокую ритмичную рысь.

Сзади раздалось обиженное мяуканье, почти крик.

Беська! Чёрная кошка, которая косвенно к моему попаданию в этот мир причастна! И которая только что мне жизнь спасла! Отблагодарила... А я её тут бросаю... Анам на плече заныл, в груди тревожно заскребло когтями. Я самой настоящей предательницей себя почувствовала. Неблагодарной причём. Было очень, чуть не до слёз жалко оставлять здесь, в Нагшасе, Беську. Но что я могла сделать? Грагх с каждым шагом набирал темп, мужчины, что устроили мой побег, свистели на разные голоса, кричали что-то. Попросить остановиться, чтобы забрать кошку, учитывая, что за нами, возможно, погоня, и погоня эта – нагшасы?! Глупее ничего не придумать!

И всё же сердце сдавливало от ощущения, что я сейчас совершила какую-то непоправимую ошибку...

...Понятия не имею, как не свалилась с грагха сразу и вообще удержалась в седле. Не иначе, кровь предков-казаков сказалась. Но и не только. Откуда-то пришло понимание, что грагх не даст мне упасть. И выучка, ну, или дрессировка ни при чём. Просто меня чувствовали, как свою часть. И у меня, кстати, было подобное чувство тоже.

И в целом на грагхе оказалось сидеть удобней, чем на лошади, а может, всё дело в этой странной связи между мной и зверем.

Двигались мы гуськом. Причём мне казалось, что несущиеся по бокам деревья и холмы несутся куда быстрее, чем мы

двигаемся!

Ну, точно! Галоп шестилапого был, мягко говоря, впечатляющим, но... чёрные силуэты деревьев с одного бока и холмов – с другого двигались с превышающей все пределы разумного допущения скоростью! На миг представилось, что я на поезде еду! Причём на скором, на самой крыше, и сидя на очень странном и подвижном сиденье!

При этом ветер, конечно, в лицо бил, волосы и обрывки одежды развевал, но дышалось при этом довольно комфортно.

Следом возникло чем-то похожее на транс состояние, как когда тело двигалось само, словно знало и помнило все движения ритуального танца эйв. Так было и сейчас. Мелькнула даже мысль, что, может, мне с переходом в этот мир часть рефлексов моего Отражения перешла, Катлины то есть, но развивать эту мысль было некогда.

Езда верхом, к тому же на совершенно незнакомом животном, – не ритуальный танец. Здесь полагаться на новоприобретённую память, привычки, рефлексы и иже с ними было откровенно стрёмно, приходилось всё время быть начеку.

Мужчины отдавали приказы грагхам, используя совершенно незнакомые мне команды и свист. Я же лишь судорожно сжимала в руках поводья, стараясь при совсем уж быстрой скачке пригнаться к седлу.

В голове билась одна мысль: только бы выбраться из герцогства!

К сожалению, она дополнялась ещё одной: допустим, выберусь, а потом что?!

Кто эти люди, устроившие мне побег?

И ещё... это ведь леди Катлин побег устроили, не мне. Что со мной будет, когда они поймут, что я – самозванка?!

Часть IV. Ладно ль за морем иль худо? И какое в свете чудо?

Глава 16

Неделю назад, наш мир, город N

Летние каникулы для того и летние, чтобы отдыхать и бездельничать в своё удовольствие.

Это раньше я всё по военным спортивно-оздоровительным лагерям с братьями, а теперь я студентка. К гордости папы (и сожалению мамы, которое она, правда, скрывает, но не всегда удачно), я – кадет лучшей военной академии страны. И поступала на общих условиях, без поблажек и протекции (во что верится, понимаю, с трудом), но это уже другая история. Более того, не далее как час тому назад последний экзамен летней сессии был успешно сдан, а я гордо и официально стала значиться кадетом второго курса.

Впереди целых два месяца заслуженного отдыха!

От поездки к предкам в Валерьяново удалось отмазаться, от поездки к прапредкам на Кубань – тоже. Правда, пришлось выдержать (а точнее, что пережить) словесную пикировку с дядьями и пообещать (то есть клятвенно заверить, что очень-очень постараюсь) быть в августе, на недель-

ку-другую, перед самым началом учебного года.

Но до августа ещё почти полтора месяца. Словом, вечность.

Что-нибудь да придумаю.

Откровенно говоря, думать ни о чём не хочется. Даже о Кубани. Даже о Чёрном море, не говоря уже об Азовском.

А чего хочется?

А просто в кои-то веки побыть одной. Пожить, так сказать, для себя. Когда не надо куда-то бежать, чего-то преодолеть, ставить рекорды и сравнивать результаты. И вообще, дымка, конечно, не Кубань, но и на ней на байдарках в сплав отправиться можно, а уж просто поплавать и позагорать... Опять же, местные леса ещё как следует не хожены – не изучены, и вообще.

От «заманчивого» предложения «обмыть» сессию я тоже, кстати, отмазалась.

Больше всего хотелось завалиться на каком-нибудь живописном берегу с книжкой, газировкой и бутербродами, вытянуть гудящие после сдачи нормативов ноги, и чтобы вокруг «бабочки»-стрекозы-сверчки и вообще лето. В общем, на какое-то время просто выпасть из реальности.

Только сперва – в общежитие. Переодеться, конечно, зачётку оставить, шпаргалки вытряхнуть...

Чёрт меня дёрнул кругом пойти...

Вот говорят же, чёрная кошка не к добру. Хотя я вообще-то ни разу не суверная...

Кошка прыгнула прямо под ноги, оглушительно вереща.

Чёрная, в лучших традициях всяческих страшилок, с выгнутой спиной, хвостом трубой и вытарашенными зелёными глазищами. А ещё какая-то жалкая очень, шерсть клочьями торчит, и... напуганная до истерики.

Причина испуга и истерики показалась из-за угла здания практически сразу же. Точнее, сначала услышалась – топотом и надрывным хриплым лаем, и потом уже увиделась.

Три чёрные псины, очень на ротвейлеров похожие, но без рыжих подпалин. А ещё лопухие, и хвосты не купированные. И громадные, как телята!! Заливаясь надрывным лаем, лязгая зубами и брызжа слюной, они бросаются на маленькую, напуганную, жмущуюся к моим ногам кошку!

Моя реакция опередила логичный в таких случаях страх.
– Фу!! Место!!!

Псы отпрянули, припали на передние лапы. Но лаять и лязгать зубищами не прекратили.

Неудивительно, что у котейки нервы таки не выдержали.

Мяукнув так оглушительно, что даже этих зубастых порождений преисподней переорала, кошка понеслась за угол.

Псы – за ней!

И... ваша покорная слуга – следом.

Потому что я в отличие от кошки знала: там тупик! И стены бетонные, ровные. Вскарabкаться по ним на какой карниз и переждать, пока угрозе для жизни надоест ждать и она унесётся по своим собачьим делам – без шансов.

А ещё я собак не боюсь. Ещё задолго до того, как Артём выбрал карьеру военного кинолога, я с удовольствием подерживала старшего брата во всех его кинологических начинаниях. И он всегда говорил: «Майка, у тебя прям дар. Ты зверей чувствуешь, а они тебя. То, чему я учусь, ты как будто с рождения владеешь». Даже уговаривал меня тоже на кинолога учиться, но мне сетевое администрирование интересней казалось. Кабели в зубах, колени в пыли, волосы в SPO-2... романтика ж! Но в чём-то Артём всё же прав: животные меня и вправду слушаются.

А то, что эти три псины, во-первых, не набросились, а во-вторых, команды моей послушались (пусть и ненадолго), говорит о том, что выученные. Значит, у нас с кошкой шанс есть. Один на двоих. А вот у неё без меня... без комментариев.

Впрочем, это объяснять долго.

На деле же произошедшее не заняло больше нескольких секунд.

Понятия не имею, как мне удалось одну из собак за задние лапы схватить и в сторону отбросить (говорят, у психов в моменты обострения сил приливает немеряно... а в том, что тот, кто полез, не раздумывая, в собачье-кошачью драку – как есть псих, даже не обсуждается), и вперёд протиснуться, на жалобное... уже даже не мяуканье, а самый настоящий плач, на детский похожий!!.. Меня в эти секунды вообще вроде как не было, ну, то есть, я себя не осознавала.

А осознала уже сидя, вжавшись спиной в стену, прижимая к себе липкую и визжащую кошку руками и коленями.

Кажется, я кричала. Ну, как, кричала... пыталась «командовать». Этими обезумевшими от запаха крови жертвы психами, ага. Так они меня и послушались!

Нет, ну сначала отпрянули, явно не ожидая такой наглости, а потом набросились. Все разом.

Я только голову пригнуть успела, группируясь и прижимая к себе кошку, чувствуя, как обезумевшее от боли и ужаса животное впивается в меня – нет, уже нещадно рвёт когтями.

Мелькнула мысль, что глупо, очень глупо погибать вот так, и ещё очень страшно... а потом стена за моей спиной поддалась, и мы с кошкой ввалились внутрь здания. Я перевернулась через голову, но как-то не очень удачно, крепко приложившись макушкой, и... позорно отключилась.

Глава 17

Очнулась я от ощущения наждачки на щеках, причём наждачки тёплой и довольно подвижной.

Открыв глаза, поняла, что лежу на каменном полу в каком-то не то ангаре, не то производственном помещении с вытянутыми окнами под самым потолком, дающими тусклый свет, а кошка – живая! – сидит на груди, мнёт лапами (когтистыми, зараза!) шею и вылизывает лицо.

Потом вернулись звуки. Мявканье – жалобное и какое-то виноватое.

А ещё лай. Приглушённый, раздающийся из-за стены, но всё же лай! И скрежет когтей снаружи.

Первая реакция – ощупать-осмотреть руки-ноги, осторожно провести ладонями по лицу и волосам, оценить, так сказать масштаб нанесённых увечий.

Их особо не обнаружилось. Повезло, что в кадетской форме (или правильной сказать – в кадетских лохмотьях?). Теперь, конечно, придётся шить на заказ новую, но это, право, такая ерунда по сравнению с тем, что могло бы быть, не провались мы с котейкой сквозь стену.

На бедре кровоточащая рана, на плече тоже, кажется, укус – сильно рванули... Шея и руки исполосованы, но это уже кошка. Лицо, вроде, не тронута. На пальцах, после того как провела ими по волосам, остался клоч рыжих волос, но даже

и это не смертельно.

Теперь – осмотреть вполне себе успокоившуюся кошку и бегом в медпункт. Или в аптеку ближе? Не суть. Пока у меня шок, боли особо не чувствуется, но вот скоро... А ещё хотелось как можно быстрее и дальше быть от этого лая за стеной. И отвратительного скрежета когтей по камню. Да что ж эти зверюги никак не угомонятся?! Ушла добыча, ушла, прямо из-под носа тью-тью, ага...

Кошке повезло куда меньше. Или же шкура оказалась тоньше камуфляжа, не суть.

Бок подран, на лопатке рваная рана, на шее – на самом горле – тоже, кажется, глубокая царапина, до крови. Ну, и по мелочи... Шерсть вся липкая.

Кошка против осмотра не возражала. Даже живот дала осмотреть и ощупать, из чего я заключила, что она домашняя.

А когда обнаружила на шее животного тонкую, очень тонкую золотую цепочку с бирюзовым камнем-подвеской, утвердилась в своём мнении. Помимо крови, кошка была ещё в чём-то вымазана. Под глазом, и у самого уха что-то похожее на золотое напыление. Даже в полумраке поблёскивает.

– Пряма макияж у тебя, – хмыкнула я, глядя мурчащую котейку.

Но кто будет подводить кошке глаза, тем более золотой краской? Номинант, нет, несомненный обладатель премии

«Мой хозяин – идиот»? Если только.

– Как же я не заметила дверь за спиной, – пробормотала я, потому что другого объяснения, как мы с кошкой здесь оказались, у меня, понятно, не было.

Морщась, поднялась на колени, провела ладонью по совершенно гладкой стене – с той стороны прямо-таки взвыли и принялись бросаться на ни в чем не повинный бетон с ещё большим остервенением.

Недоуменно оглянулась на кошку.

– А двери нет, – растерянно брякнула я, словно животное могло меня понять.

– Мяс, – не стали со мной спорить.

– П-подожди... – Зубы выбили нервную дробь. – П-постой... Как это – двери нет? А как мы тогда... это... сквозь стену, а?

Кошка прыгнула мне на руки, потёрлась мордой. Машинально погладила слипшуюся шерсть.

– Только не говори мне, что мы... того... призраки, – ляпнула я первое, что пришло в голову. – Им как раз-таки положено сквозь стены ходить... А наши истерзанные тела там остались.

Снаружи взвыли и снова заскребли когтями.

– Нет, если б мы, то есть наши тела, там остались, эти зверюги сейчас... того... трапезничали бы... нами, – добавила я, морщась, машинально наглаживая липкую шерсть. – Только не говори мне, что это всё мистика, магия и волшебники

живут среди нас, а я, оказывается, не этот... не магл...

– Мяв, – меланхолично подтвердила кошка.

– Или, может, ты не простая кошка, – продолжила я выдвигать гипотезы, – а, скажем, ведьмовская... И досталась мне в наследство от бабушки-ведьмы, о которой я, к слову, ни сном ни духом вплоть до сегодняшнего дня...

– Мяв.

– Ты и в самом деле на демонёнка похожа, – вздохнула я. – Или на бесёнка даже. Настоящая бестия! Пошли, что ли, надо отсюда выбираться. Меня ветеринару показать, тебя – врачу. Нет, наоборот... А, впрочем, – махнула я рукой и, прижав к себе кошку, морщась, поднялась на ноги. – Пошли, что ли... Беська.

В ответ раздалось звонкое, протяжное урчание.

– Нравится? – хмыкнула я. – Решено, будешь Беськой. Как тебя в общежитие протащить, вот в чём вопрос, Бесья... Может, к предкам, в Валерьяново? У них, правда, собаки, но не бойся, не такие. И попугай ещё. Тоже вполне себе миролюбивый. Тебе там понравится...

Я говорила и говорила, и по мере моей речи глаза мои раскрывались всё шире и шире, угрожая совсем уж вылезти из орбит.

Потому что Беська... с ней что-то происходило.

Прямо на глазах.

Кошку окутывало какое-то голубоватое свечение, и, наверное, только растерянность, из-за которой я застыла стол-

бом, не позволила мне разжать пальцы и выронить животное. Раны кошки с шипением затягивались, шерсть из слипшейся и торчащей клочками становилась чёрной, гладкой, лоснящейся, а ещё – мамочки! – это самое голубоватое сияние от моих рук исходило!! Точнее, от ладоней!!!

Беська же вопреки всему задрожала, принялась мотать головой, занервничала, опять когтями в руку вцепилась, но я ничего не ощутила. Должно быть потому, что в шоке пребывала.

Потому что оно, конечно, все эти разговоры о ведьмах и мистике... но ведь... мамочки, я же не сошла с ума, правда?!

Но кошку, как выяснилось, беспокоило отнюдь не моё потенциальное сумасшествие.

Когда она в очередной раз вздрогнула и мявкнула, уставившись в стену, я за этим взглядом проследила и чуть было тоже не «мявкнула». Потому что стена ангара – та самая, сквозь которую мы так успешно «провалились», светиться начала!

Но в отличие от «моего» свечения, бирюзового, это было каким-то кроваво-красным, с багрянцем, и –чёрт возьми! – стена на глазах всё прозрачней становилась!!

А за ней проглядывались три собачьих силуэта, двое – на задних лапах, и сквозь эту ставшую прозрачной стену видно было, что у всех троих глаза светятся! Красным!!!

И я побежала!

Просто ломанулась, прижимая к себе жалобно мяукаю-

щую Беську, и бежала, пока со всего размаха в стену плечом не впечаталась. Метнулась в другую сторону, к железным ангарным воротам, но когда добежала до них, ворот на прежнем месте больше не было, а была каменная стена!

Ворота же находились сзади!

И я бросилась назад, даже не думая, что будет, если они окажутся закрытыми... И снова застыла на месте перед ровной серой стеной...

Никогда ещё мне не было так жутко!

Та же стена, которая прозрачная, истончилась уже почти настолько, что злобный лай и угрожающе еутробное рычание стали такими громкими, что просто оглушали.

Более того, призрачная преграда между нами с Беськой и этими адскими псами поддавалась под их напором!

И если раньше, в том самом закоулке-тупике, шансы у нас с Беськой всё же были, кто-то мог услышать, прибежать на лай и мои крики, то здесь...

Метнувшись в самый дальний угол, я ссадила протестующую сему действию кошку на пол, собираясь... да не знаю я, как противостоят трём огромным псынам с красными светящимися глазами, но просто так сдаваться я точно не собиралась!

– Не б-бойся, Б-беся! – как могла, подбодрила котейку дрогнувшим голосом и взвыла, когда та, не пожелав оставаться на полу, вскарабкалась мне на плечо.

Но больше ссаживать не стала.

Порождения преисподней умудрились пробиться сквозь призрачную преграду и неслись прямо на нас!

Я застыла, выставив перед собой ладони.

– Фу!! Место!!! – рывкнула так, что у самой в ушах заложило, и... растерянно всхлипнула, когда буквально в паре шагов от нас все три псины вдруг осыпались пеплом на каменный пол.

Ноги перестали держать, и я плюхнулась на пятую точку, больно приложившись копчиком.

Пепел же, в который превратились адские твари, вдруг за клубился, принимая очертания... нет, на этот раз не собак... какого-то овального и плоского предмета. Гладкого...

Лишь когда увидела в нём собственное отражение, поняла, что вижу перед собой зеркало.

Да уж, выгляжу, мягко говоря, не лучшим образом, что неудивительно, учитывая предшествующие события с непосредственным участием Беськи и... почему-то назвать этих жутких существ собаками язык не поворачивается.

Рыжие волосы всклокочены, на щеке ссадина, форма, понятно, вся в пыли и изорвана, руки... я с недоумением перевела взгляд на кошку, что продолжаю держать на руках – котейка на месте. А в зеркале... в зеркале Беськи не было. Что за чертовщина?!

Я часто заморгала, а моё отражение усмехнулось и принялось меняться!

Черты лица оставались прежними, а вот включенные во-

лосы поползли вверх, сами собой укладываясь в высокую причёску на старинный манер, камуфляжная форма тоже исчезла, её сменило алое струящееся платье, поверх которого возник плащ с капюшоном, прикреплённым сзади к причёске, учитывая, что назад он не откидывался, а как бы завис в воздухе. На плече плащ светился. Даже не сам плащ, светилось что-то под ним. Что именно – не разобрать, да и не до того было, честное слово. Отражение,двигающееся совсем не в такт с, так сказать, оригиналом и одетое по-другому, кого угодно дезориентирует.

А ещё глаза у моего отражения были злыми! И выражение лица – тоже! Злым и очень надменным.

Беська дрожала крупной дрожью, прижалась, приникла ко мне всем своим худеньким телом. Состояние кошки передалось и мне. Доведись мне встретиться с этой... так пугающе похожей на меня... девушкой назвать язык не поворачивается, не говоря уже о «девчонке»... скорее, всё же «дамой»... в других, куда менее пугающих мистических обстоятельствах, уверена, всё равно не по себе было бы! Но она же в зеркале! Или... нет?

Словно услышав мои мысли, зеркало пошло трещинами и вдруг со звоном разбилось на тысячи осколков, которые брызнули в разные стороны, и растворилось в воздухе. А вот отражение осталось.

– Какая удача! – бросила свысока незнакомка моим голосом. – Значит, мерзкая тварь всё же сумела оказаться полез-

ной. Отражение... хм...кто бы мог подумать, что мне так повезёт... А ну, встань!

Это она мне?!

Глава 18

Я, которая вообще-то и так собиралась подняться (просто, когда на тебя вот так свысока и изучающе смотрят, ощущения те ещё), замешкалась. Я ей что, пудель дрессированный – по команде вскакивать?

Беська на моих руках утробно зарычала. Оскалилась.

На лице незнакомки мелькнуло что-то, отдалённо похожее на страх. Но больше всё же на досаду.

Прежде чем я успела что-то понять, маленькая отважная кошка с оглушительным мяуканьем бросилась на незнакомку. Подпрыгнула при этом так высоко, что я уверена : сейчас в рожу ей вцепится.

Незнакомка же показала отличную реакцию. Быстро шагнула в сторону, и кошка, пролетев мимо, исчезла в воздухе!

А в следующую секунду я уже стояла на ногах!

– Вы... ты, – исправилась я, рассудив, что обращения на «вы» эта особа не заслуживает. – Ты куда кошку дела?!

Особа» мастерски ушла от захвата. То есть просто исчезла и тут же появилась снова – на этот раз сбоку. И так мне её взгляд при этом не понравился... Пристальный, изучающий... очень въедливый.

– Не переживай, – ответили мне, кривя в ухмылке губы. – Домой твоя кошка отправилась. И ты сейчас последуешь за ней.

Я отшатнулась. Потому как растворяться в воздухе желани я не имела совершенно.

Но как убедить в этом эту... кто она – ведьма? Злая волшебница? Порождение моих фантазий? Может, я... того... перенапряглась во время сессии и реально того? Или даже сплю... ну, конечно, как я сразу не догадалась!

– Дурочка, – снисходительно усмехнулась моя копия. – Ты – моё Отражение. Да уж...

Меня оглядели совсем уж брезгливо.

– Искажённое, как и полагается Отражению...

Холодные наманикюренные пальчики потрепали по щеке, затем цепко сжали подбородок, покрутили лицо туда-сюда... а меня же просто парализовало, как в кошмарном сне, когда не можешь и пальцем пошевелить! А следовало бы! И не только пальцем!

Но я застыла статуей, пока моя копия неспешно прохаживалась вокруг, продолжая меня ощупывать, наматывать волосы на палец, оттягивать голову то в сторону, то назад. Даже губы мне приоткрыла, сволочь такая, словно перед ней не человек, а лошадь!

И всё больше кривилась. Но при этом, что было совсем уж непонятно, в её брюзжании звучала затаённая радость. Да что там радость – самое настоящее торжество!

– Эко меня перекосило, – весело щебетала она, и я... я прямо зубами скрипнула. Что значит «перекосило»? На морду лица нас с ней, между прочим, не отличить!!

– На светлую сторону, – добавила она. – Такая не то что проклятие навести – больше дня в Нагшасе не протянет.

Меня издевательски хлопнули по щеке, и, должно быть, злость сработала, даже ярость, я бы сказала, потому что получилось прохрипеть:

– Где?!

На меня взглянули весело и даже, как мне показалось, с удивлением.

– О как! – воскликнула она. – Светленькие девочки, оказывается, на что-то способны? Удивлена. Не сказать чтоб приятно, но... Объясняю, так и быть, ведь ты всё равно ничего из этого разговора не запомнишь: в герцогстве Нагшас, куда ты незамедлительно отправишься после того, как припешники Тхрагорского обнаружат тебя.

– Да... пошла... ты!

– Что вы говорите? И зубы у нас есть?

Мне бесцеремонно подняли руку, заставили согнуть в локте, сжав кулак, пощупали мускулы, одобрительно кивнули.

– Физическая подготовка присутствует. Хм... довольно развитая. Реакция, ага... И на дурочку не похожа. Я умею признавать очевидное. Вот как, и дар отразился! Искажённый, понятно. Такой светлый, что аж противно! Ага... Правда, ни дар, ни что-то другое тебе не поможет. Увы... Ладно, даю три дня. Может, и протянешь. Под пытками. Да не сверкай ты так глазами, я пошутила! И не кривись: тебе надо

быть красивой для нашего лорда... Правда, Тхрагорский так на меня зол, что, боюсь, как бы не придушил бы во время брачной ночи. – Она мерзко захихикала.

– Какой... ещё... брачной... ночи...

На лицо моей копии набежала тень. Затем дама издевательски, но очень изящно присела в поклоне.

– Перед тобой – леди Катлина Помаевская. Ветарская в девичестве, хотя тебе, конечно, это ни о чём не говорит. Мой муж Арслам мёртв. Тхрагорский убил его! И меня убил бы, если бы не проклятие. А его я замкнула на своей кундалини...

– На... чём?!

Катлина ухмыльнулась.

– На том, что Тхрагорский так жаждал заполучить, но вмешалась судьба-злодейка. – Она деланно фыркнула и развела руками.

– Единственный способ заполучить знатную леди – свая-адьба, – протянула она. – И наш Тхрагорский, конечно, воспользуется своим правом лорда и женится на мне... ведь проклятие снять хочется... Какое же разочарование его постигнет, когда он поймёт, что ты – не я. Не удивлюсь, если он... хм... убьёт тебя сразу, на месте. Впрочем, может всё же и попытаться, ха-ха-ха, он очень, просто очень на меня зол!

Тело было по-прежнему ватным и каким-то будто налившимся чугуном, голова тоже тяжёлой, сознание подёрнуто дымкой, сквозь которую изредка проникали знакомые сло-

ва, но, увы, стоило попытаться сложить их в предложение, осмыслить, и виски взрывались болью!

Катлин же, прекрасно понимая это, заливалась соловьём:

– Тхрагорский одного не учёл: я всё равно умнее! И сильнее, несмотря ни на что! Не хватало ещё какому-то презренному нагшасу обставить Ветарскую! Я всё равно получу Нагшас, а Тхрагорский будет мне ещё в зубах тапочки приносить. Ненавижу! Как же я его ненавижу! Нет, Грань стеречь он не отправится, это для него слишком легко, будет моей комнатной ящеркой! Он не только за Арслама мне ответит, но и...

Виски сдавило болью, я принялась хватать ртом воздух. Моя копия продолжала ещё что-то говорить, гневно потрясая в воздухе кулачками.

В голове немилосердно шумело, мелькали слова: Катлин, Отражение, проклятый... Какие-то незнакомые, ничего не говорящие мне имена, термины... Чем дальше, тем сильнее память подёргивалась туманом. Если бы не проклятый паралич, я бы взвыла от ужаса, осознав, что я даже себя не помню... Имя Майя Богаевская казалось странно знакомым, но ничего, ничегошеньки мне не говорило, не вызывало ни малейшего эмоционального отклика.

Кто я? Что я здесь делаю? Что со мной будет? Никаких ответов, совершенно!

Пощёчина отбросила голову назад.

– Ты – моё Отражение! – рывкнула девчонка со злым и

очень знакомым лицом в длинном алом платье, при взгляде на неё всплыло имя «Катлина». – И мой прощальный подарок Тхрагорскому!

Она раскатисто, очень неприятно рассмеялась.

Очертания поплыли, голос, злобно выкрикивающий что-то монотонное, принялся отдаляться. Меня подхватил непонятно откуда взявшийся порыв ветра, словно я была пёрышком, подбросил вверх, переворачивая вверх ногами, закрутил, завертел... а потом я принялась падать.

Глава 19

Не знаю, сколько длилось это падение.

Только приземлилась я на локти и колени, взыв от боли.

И тут же зашлась в кашле от едкой гари! Дым! Чёрный, клубящийся, он был повсюду! Глаза вот-вот вылезут!

Я перекатилась на бок, и тут же на место, где я только что находилась, обрушилась горящая балка. Бок облизало пламенем, я быстро откатилась дальше.

– Леди! Вот вы где!

Голос женщины звучал глухо из-за тряпки, которую она прижимала к лицу. Мне протянули руку, помогая подняться на ноги.

– Бежим! – взвизгнула она, и кто бы спорил, только не я.

Мы перепрыгивали через какие-то глыбы, балки, задыхались от едкого чёрного дыма. Следуя примеру женщины, я рванула обрывки на себе, прижала их к лицу.

Затем нас окатило ледяной водой. Я продолжала кашлять, в то время как другая женщина, отбросив пустое ведро в сторону, обмотала мою голову мокрыми, отвратительно воняющими гарью тряпками.

– Тхрагорский здесь! – кричала она. – Он пришёл за вами!

Кто такой Тхрагорский, я не знала. Впрочем, если бы меня спросили, кто я, тоже затруднилась бы с ответом. Но не спросили. Мы снова понеслись куда-то. На этот раз вниз, по

винтовой лестнице. Чем ниже мы спускались, тем легче было дышать. Женщины размотали тряпки, бросили их на пол, и я последовала их примеру. Испачканные сажей лица были мне незнакомы, но этот факт совсем не заботил.

– Быстрее! – скомандовала одна из них. – Здесь подземный ход! Веслан и Джитас уже ждут нас! Они готовили ваш побег.

Хотелось спросить, а если эти Веслан и Джитас готовили мой побег, почему не они последовали за мной в горящее здание, а слабые женщины? Но я промолчала. Мысли путались, я ничего решительно не понимала, кроме того, что нужно выбираться отсюда.

И тут... меня вдруг парализовало. Застыла, как статуя, а потом медленно развернулась, отпихнув кричащую что-то женщину, и пошла в противоположном направлении.

– Леди Катлина! Пожалуйста! – кажется, меня пытались «образумить», но тщетно. Я и рада бы следовать за женщинами, но была совсем не властна над своим телом.

Станный гипноз начал отступать у приоткрытой двери. Но я уже успела заглянуть в неё, и теперь меня удерживал не только он, но и любопытство.

В зале с каменными стенами на коленях стоял мужчина. Того, перед кем он стоял на коленях, не было видно, лишь правую ногу в кожаной штанине и часть плеча.

– Кир, клянусь, я не делал этого! Это неправда! Поклёп! Проклятая ведьма околдовала меня, Кир! Мы же братья, все-

гда ими были, Кир! Чем ты хочешь, чтобы я поклялся?! Ну, чем?! Да не молчи же ты!

Но тот, к кому были обращены эти слова, хранил молчание. И мне это показалось правильным. Несмотря на кажущуюся искренность того, кто распинался, стоя на коленях, я ему не верила. Не верила, и всё тут!

– Кир, пожалуйста, не молчи! Пожалуйста!! – Его тело задрожала крупная дрожь. Он вдруг полоснул по ладони не то ножом, не то кинжалом (я ещё удивилась, какого чёрта вооружённый и притом – видно же! – далеко не слабый мужчина стоит на коленях и умоляет о чём-то) и забормотал: – Кровь от крови нагшасов, плоть от плоти древних драконов, клянусь, я никогда ни мыслью, ни словом, ни делом...

И вдруг кинжал, который он выронил, лязгнул о пол. Плечистый силуэт окутал туман. Я же невольно прикрыла рот ладонью. Просто из глаз мужчины, из носа, изо рта, хлынула кровь! Черты лица исказились до неузнаваемости, он вцепился руками в горло, оседая на пол и суча ногами.

– Ты не имел права на эту клятву, Арслам, – тихо заговорил тот, кто до этого стоял молча. – Ты не нагшас и никогда им не был. И ты предал меня. Нарушил свою клятву.

Меня рванули назад с такой силой, что чудом устояла на ногах. Предвосхищая попытку возмущения, зажали рот ладонью и зашептали:

– Хотите последовать за мужем, леди Катлина? Бежим быстрее отсюда!

Я закивала, показывая, что всё поняла. То есть не поняла решительно ни черта, но хочу оказаться отсюда подальше, да!

Что-то в словах женщины царапнуло, насторожило. Но что? Я с трудом отдавала себе отчёт, что вообще происходит. И времени на раздумья и анализ точно не было!

Мы выбежали на улицу, наполненную криками и какими-то вспышками. Стараясь держаться в тени соседнего, не занятого огнём дома, обогнули его.

И тут вдруг поняла: больше не могу сделать ни шагу. Просто взгляд упёрся в несколько Х-образных крестов. На каждом из них – человек. Человеческое тело. На груди несчастных – таблички с надписью «trădător», на непонятном языке.

– За что их? – спросила я свою сопровождающую. – Что значит trădător?

Женщина пожалала плечами и демонстративно поплевала на плечи.

– Иномиряне, – буркнула она. – При осаде крепости магическая защита просела. Вот и поналезли из других миров. Вы не беспокойтесь, леди, с ними даже у нагшасов, даром, что варвары, разговор короткий!

И после этого заверения мне признаваться в том, что я, похоже, никакая не леди Катлина, как-то совсем расхотелось.

Вспомнилось вдруг посиневшее лицо того, в подвале го-

рящего дома, густая чёрная кровь из глаз. Сейчас ещё эти, на крестах... И запах гари, что стоит вокруг... Никогда не была неженкой – это я сейчас точно помнила! – а сейчас желудок подвёл. Да и колени...

Женщины терпеливо ждали, пока спазмы перестанут сотрясать тело, затем увлекли меня в какой-то сарай, где принялись расчищать сено на полу, под которым обнаружился каменный четырехугольник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.